

ЮРИЙ ГЛЕБОВ

ВЛАСТЬ ОГНЯ

книга первая
НЕБЕСА ЗАКРЫВАЮТСЯ

Юрий Глебов

Власть огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70087486

SelfPub; 2023

Аннотация

Для империи высших настали тяжелые времена. Борьба за власть переросла в безумие. В воздухе повис запах тревоги. Необратимость перемен стремительно охватила Край. Боги отвернулись от своего творения. Мир на грани хаоса. Разлом стонет от нечисти, демоны вырываются наружу. А последний некромант в Крае пытается разбудить древнее зло.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1	27
ЗАГОВОРЩИКИ	27
ЭЛИАНСКИЙ ТРАКТ	52
МОРОК	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юрий Глебов

Власть огня

ПРОЛОГ

Вода лилась по улицам Рокота нескончаемыми потоками уже месяц. Сезон дождей близился к концу, но ливни все еще обильно заливали небольшое поселение. К этому времени людей здесь оставалось не так много. Рокот был перевалочным пунктом, встречая гостей из Мельна, Зоргата и Барутана. Все съезжались после сезонных работ сюда, а далее расползались по всему Кону, возвращаясь по домам. В Рокоте они получали все необходимое, чтобы утолить жажду и голод. К тому же здесь было большое количество борделей.

Рокот был поселением, которым люди не могли гордиться, о нем предпочитали не говорить. Грязное и пропитанное зловониями, оно вмещало в себя множество работников разных видов деятельности, воинов, бродяг и разбойников. Почти каждый человек в Коне, хоть раз в жизни, бывал здесь. Многие проездом, другие высиживали холода, готовясь к сезону посева. Случайные путники редко тут оставались. Это место любило гостей и принимало их как своих родных детей. Обнимало их и ласкало. И топило в своей ласке. На-

смерть. Слабые духом и телом мужи погибали здесь, не протянув и недели, а женщины становились слугами этого места. Сколько убийств совершалось в Рокоте, не знал никто, но каждый день находились трупы. До них никому не было дела. Для страны это призрачное место ничего не значило. Оно существовало, о нем все знали, но власть и закон сюда не совались.

Сезон дождей всегда обрушивался на поселение стеной воды. Сточные канавы, следить за которыми было некому, забивались грязной, густой, илистой жижей. Но не заполняющая улицы Рокота вода беспокоила управляющего, мрачно отчеканивающего высокими сапогами шаги в потоке жижи, а илистые горы вокруг, на которые дождь влиял как огонь на лед. Они оползали все ближе к поселению и грозили в скором времени затопить его улицы потоками жидкой грязи. Каждый год жители сталкивались с этой проблемой, но никто не хотел решать ее. Местных было не так много, а приезжих вовсе не интересовала судьба поселения. Стена вокруг Рокота во многих местах уже разрушилась и при первом же потоке грязи с гор ее могло смыть, словно соломенную. Когда-то она защищала это место от набегов орков и бешеных волков из Лживого леса. В те времена у каждого народа был свой король, и жизнь казалась легче и богаче. Никто не помнил столь давних пор, затерянных через века. Без малого тысячу лет как к власти пришли высшие. Три расы, правящие династии которых делили трон каждое десятилетие с годами

все больше возвеличивая свой триумvirат.

Элианцы – люди, хорошо разбирающиеся в дарах природы. Открывшие для себя порох, чем и завоевавшие внимание богов. Но в отличие от жителей Кона, они были горделивы и богаты. Во многом благодаря империи, возвысившей их к вершине правления.

Норлы – высокие и сильные соседи людей, и абсолютно на них непохожие. Синяя кожа их всегда переливалась на солнце, а длинные острые двухконечные бороды были ее отростками. Отсыхая на концах, они говорили о их возрасте. С их силой сравниться не мог никто. В отличие от элианцев, норлы вовсе не были горделивым народом, но также благодаря империи их страна процветала и утопала в роскоши. У норлов существовали свои законы, которые сильно разнились с моральными принципами людей. По этой причине их недолюбливали как в Коне, так и в Элии.

О Азгорцах мало кто мог что-то рассказать. Эта раса появилась в то время, когда боги назначили власть высшим. Лица их скрывались в тени черных капюшонов их ряс, а находиться рядом с ними всегда было жутко. По этой причине их прозвали темными. Ходили слухи, что именно боги создали этих неведомых тварей. Но, по сути, никто не мог этого утверждать.

Высшие обложили весь Край непомерными налогами, разрушив многие города и замки. С тех пор к стене Рокота никто не прикасался. Набеги орков прекратились под надзо-

ром правящих рас, а волки и навсегда вывелись из леса. По слухам, их всех перебили элианцы, но никто не знал, так ли это на самом деле. Однако необходимости в стене больше не было, пока оползни гор с годами не приблизились предельно к границам поселения.

Как и многие другие населенные пункты Кона, Рокот не процветал. После того, как к власти пришли высшие, страна превратилась в их колонию, и начала потихоньку увядать. Эта участь не обошла стороной и данное поселение, но местные здесь хорошо прижились. Рокот не платил никаких налогов, податей, оброков – ничего ни Кону, ни Империи так как его даже за поселение не принимали. Для страны это было место временного нахождения, где путники проводили несколько дней после сезонов работ и шли дальше домой. Рокот стал порочным и преступным обителью воров, убийц и блудниц. По этой причине приезжие не хотели здесь задерживаться. Управляющий этим местом, Яго Вердон тоже далеко не ушел, хорошо приловчившись к воровскому делу. И его все устраивало. Кроме дождя.

Проходя по мрачным серым улицам в окружении двоих коренастых воинов, Яго уже достаточно промок, несмотря на кожаный плащ, и замерз. Возвращаться в свое поместье он не хотел, оно находилось далеко, и он зашел в ближайшую таверну, коими был усеян Рокот. Тепло приятно окутало начисто выбритое лицо, и Яго с удовольствием его впитывал в себя, чего нельзя было сказать о запахе пива, мочи

и немых гостей, забившихся в таверну. Кроме хозяина заведения Сема и его жены, местных здесь не было, и никто не узнал управляющего поселением даже в его черном потрескавшемся и местами потертом с годами кожаном плаще, символе власти, хоть и небольшой. Яго это вполне устраивало, меньше всего он желал сейчас разговаривать с кем-либо из присутствующих здесь людей. Свободных мест не было, но спутники Яго вышвырнули на улицу пьяного, уже засыпающего бродягу, сидевшего в углу зала. Под дождем тот немного ожил и заковылял в неизвестном направлении.

Хозяин таверны пришел к ним сам и спросил, чего желают гости. Яго заказал горячий суп и вино, чтобы согреться.

– Если дождь не перестанет лить, через пару дней улицы наполнятся грязью, – сказал Яго, всматриваясь в окно.

– Боги, видно, пьют слишком много пива. Пока они будут ссать на нас, высшие не сунут сюда и носа своего. – Высказал свое мнение по этому поводу Харви. Это был высокий длинноволосый воин с густой угольно-черной бородой. Ведя самую обычную, ничем не выделяющуюся жизнь он, состоял на службе у Яго. У него не было ни семьи, ни родственников и он ничего не умел, только сражаться. Но бился Харви лучше многих титулованных рыцарей. В этом с ним сравниться могли далеко не все. Однако, когда он напивался, становился неуравновешенным и норовил кому-нибудь навалить. А делал это он часто. За что Харви местные прозвали Быком.

– Точно, – улыбнулся в ответ Маркус. – Боги любят ис-

празняться в это отхожее место. Посмотри вокруг, здесь один сброд. Элианцы в таком захолустье не появятся. — Он был тоже высок ростом, но на голову ниже Харви. Бороду он сбрасывал, оставляя небольшие усы. Коротко стриженный, кудрявый блондин, был весьма смазлив на лицо. В купе с умением хорошо шутить это привлекало к нему внимание множества девушек. Однако после дождя волосы чуть выпрямились, хоть и не стали совсем прямыми. Это его выделяло среди местных жителей. Родственники Маркуса когда-то пришли сверху. С Мертвых земель, возможно, или из Сумрачного леса, он сам не знал.

Там, на Мертвых землях когда-то жили люди. Их страна называлась Кодрат, и она была огромна, включая в себя Сумрачный лес и большую часть верхнего Края. Богатая земля приносила много природных даров. Но потом появился разлом и эти места стали непригодными к жизни. Тогда люди покинули Кодрат и Сумрачный лес, который вскоре заселили гномы, уходя далеко вглубь, в свои подземные города. Разлом расколол Край на два материка. В верхнем Крае остались Мертвые земли, Сумрачный лес и огромная пустая территория, ныне занятая империей высших, а люди уплыли в нижний Край. Зайдя в Золотой залив, они основали портовый город Хабун, вытеснив племена полудиких оборотней дальше на север, в болота. Соединившись с остальной страной, они назвали ее Кон. Все люди, прибывшие с верхнего Края, были кудрявыми, и это отличало их от коренного на-

селения.

Яго ничего не ответил, осматривая присутствующих вокруг людей исподлобья. К своим годам он уже мог определить человека по внешнему виду и сказать, кто чем занимался. Среди них выделялись три вора, распознать которых могли лишь он и два головореза. Правда, один из них вполне мог быть рыцарем. Так же он заметил хорошо одетого парня, возможно, из знатного рода. Его, судя по всему, охраняли эти двое. Остальные были либо бродягами, либо рабочими. Из всех них Яго отметил для себя головорезов, сопровождающих юнца. На счет оставшихся Маркус был прав – это сброд.

– Про норлов и говорить нечего. Они в Конне вообще не показываются, слава Герлине, – отметил Харви. Стеганная длинная куртка, промокшая от дождя, была распахнута, а за ней виднелись металлические пластины на груди и плечах. Это придавало ему еще более внушительные размеры. – Я их не видел, но говорят, они страшные уродцы, с длинными шеями, руками и ногами. А еще вроде у них когти есть словно ножи острые и тоже длинные.

– Да, а еще они взглядом убить могут, – засмеялся Маркус, расправляя длинный черный плащ. В отличие от Харви, он не носил брони, считая, что она лишь стесняет его движения. На поясе у него в ножнах висели два меча. Наемник умел работать сразу обоими, и в большинстве случаев так и делал. – Ты что, сказок наслушался и веришь всему на свете?

К столу подошел хозяин таверны с кастрюлей супа и тремя бокалами вина.

— Это не сказки, — заметил он. Все трое повернулись к Сему. — Только когтей у них нет.

— Тебе почему знать, Сем? Ты видел их? — спросил недоверчиво Маркус.

— Я нет, внук мой видел. Он в имперской армии нынче служит. Раз в год орел с посланием прилетает от него. В письме он мне все излагает.

Яго отпил вина и махнул рукой, дав понять, что от хозяйина больше ничего не требуется и он может быть свободен. Сем послушно ретировался.

— Не о том вы болтаете, олухи. — Управляющий Рокотом был воспитанным человеком, несмотря на свой воровскую натуру, и терпеть не мог пустых разговоров. Особенно, когда они совершенно ни к чему не приводят. — Вы что, в темницу попасть хотите? О высших поговорить захотелось? Обсудить их дела и проблемы? Рокот скоро грязью смоем, я посмотрю, о чем тогда вы запоете.

Ярость была не присуща управляющему, но недовольства Яго выражались на его лице, вырисовывая глубокие морщины. Скоро их будет много, и они с годами проявятся еще сильнее. Невольные мысли о бороде все чаще закрадывались к нему в голову. Бороде, наполовину седой, как и его черные длинные волосы, убранные в хвост нитями, вплетенными на

протяжении всего хвоста.

– Ладно тебе Яго, – Маркус решил разрядить обстановку. – Высшие и в былые времена не бывали здесь, а сейчас и подавно их не будет. Скоро темные уступят место элианцам, а значит в данный момент они слишком заняты подготовкой ко всей этой чешуе, чтобы обращать внимание на это убогое поселение.

Разговор о высших у Харви и Маркуса начался с раннего утра, пока Яго еще спал. И тема эта никак не хотела покидать их в течении дня, что немного раздражало управляющего. Но он был терпелив. И гордился этим, считая, что терпение свойственно лишь умным людям.

– Яго прав, у нас есть более серьезная проблема, чем высшие. – Сказал вдруг Харви. Маркус и Яго бросили на него удивленные взгляды. Тот спокойно потягивал вино, не осознавая, чего они хотят.

– Спасибо Бык, не ожидал от тебя понимания. – Управляющий даже в лице изменился. Бык Харви умел удивлять в такие моменты, когда от него этого не ждали.

– И что ты предлагаешь? – Спросил Маркус у Яго, вычеркивая тему высших из списка своих мыслей. – Взять лопаты, ведра, и уносить грязь обратно к горам?

Яго кинул недовольный взгляд в его сторону, доел свой суп, отшвырнул тарелку и спокойно ответил:

– Нужно укрепить стену, от часовни до кузницы. Если грязь начнет сползать, неукрепленная стена не выдержит и

все польется по улицам.

– От часовни до кузницы не меньше пятисот метров, – сказал Харви. – Как ты хочешь укреплять ее?

Яго начал задумываться и на время ушел в себя, но вскоре правильная мысль все же посетила его голову.

– Песком.

– Песком? – Переспросил Маркус, думая, что не расслышал с первого раза.

– Песком, – подтвердил Яго. – Набьем им мешки и закидаем стену. Это должно укрепить ее. Главное, чтобы их было достаточно.

Яго отпил вино и отставил, скривившись, в сторону. Более паршивого поила он никогда еще не пил.

– Нууу, это может помочь, – задумчиво произнес Маркус. Сделал глоток, сморщился, но бокал не отставил. – А может и нет.

– А как понять, что мешков достаточно? – Спросил Харви.

– Ты поймешь, – ответил Яго. – Нам нужны добровольцы, сами мы не справимся.

– В этом месте их не найдешь. – Маркус не верил в эту затею.

– Я попробую найти, – Харви, встал из-за стола. – Вон те вроде не из слабых будут, – указал он на головорезов. Яго схватил Харви за рукав.

– Не лезь к ним. – Предупредил он. Харви не понял и перевел взгляд на Маркуса. Тот замороженно смотрел в ок-

но, где дождь сменился белоснежными пушистыми хлопьями снега. Снег опускался тихо и не спеша, и ровно, укрывая серые улицы Рокота белым одеялом. Харви открыл рот от неожиданности, с грохотом рухнул за стол и тоже завороченно уставился в окно.

Яго был доволен. Наконец. Выражение его лица так и не изменилось, но внутри он прыгал от радости. Опасения остались в стороне, и в душе разлилось теплое спокойствие. Теперь можно было расслабиться и тихо пересидживать холода. Слава богам, провизии ему хватало на самый длинный зимний сезон. В этом году Яго воровал по-крупному. Жену и сыновей-бездельников он мог прокормить с лихвой и еще продавать излишки, когда предлагали соответствующую цену.

– Ну, Яго, теперь ты доволен? – Улыбнулся иронично Маркус, но не нашел во взгляде управляющего поддержки.

– С чего это мне быть довольным? – Спросил вполне серьезно Яго. – Наступит тепло и снег растает. Поселению снова будет грозить опасность.

Маркус стер с лица улыбку, поняв, что рано расслабился.

– Снег лишь отсрочил эту опасность. Стену все равно надо укреплять. Теперь у нас есть время, чтобы сделать это основательно. Необходимо нанять каменщиков и перестроить ее заново. Вот вы этим и займетесь.

Настал черед погрузиться в раздумья Маркусу. Харви просто тупо следил за их разговором, словно его это не касалось.

– Каменщикам надо будет платить, Яго, – сказал вдруг Маркус, не отрываясь от окна. – Кто это сделает?

В голове Яго словно завелись пружины и закрутились шестеренки. Эта мысль ускользнула от него. Давно он уже никому не платил. Он привык все получать посредством влияния, взяток и самым любимым способом – воровством. Но с каменщиками эти методы не пройдут. Здесь был необходим иной подход, которого он пока не знал. Выделять средства из своего кармана на всеобщее благо жуть как не хотелось. С другой стороны, если поселение заполонит известковая грязь гор, никто не захочет здесь жить, и пригретое прибыльное местечко придется покинуть. Другого такого места, как Рокот, в Коне найти будет невозможно. Все города Кона обложены налогами и в лучшем случае ему там удастся с трудом прокормить семью. Значит, придется все же выделять свои средства.

– Я дам тысячу контов тому, кто укрепит стену за время холодов. – Произнес Яго неожиданно для самого себя. Подумал и добавил: – Но работу нужно закончить до начала тепла, иначе не дам ни конта.

Яго позвал жестом хозяина таверны. Тот отложил все дела и тут же подошел к столу.

– Что за помои ты нам сегодня подал? – Спросил у него Яго, и сделал сердитый недовольный взгляд. – Суп ты из пивок варил? А вино мочой воняет.

– Это лучшее, что у нас есть. – Произнес дрожащим го-

лосом Сем.

– Я не буду за это платить. – Яго демонстративно встал из-за стола. Поправив плащ, он вышел из таверны. Сем смиренно посмотрел ему вслед, понимая, что возражать бесполезно, и перевел взгляд на Маркуса и Харви.

– А я еще выпью, – сказал Харви, чувствуя, что ему хорошо, и забрал бокал Яго. Маркус не без улыбки посмотрел на своего друга понимая, к чему все идет. Очень скоро Харви превратится в Быка. Выберет себе мишень поярче и направит свои рога.

– Да, и мне повтори. – Произнес Маркус, в предвкушении веселья.

Хозяин таверны тут же скрылся из вида.

Кто будет несчастной жертвой, Маркус не знал, но догадывался. Харви все косился на стол благородного юнца в окружении двоих здоровых мужиков. И тут Маркус впервые начал задумываться, чем все это закончится. Харви, конечно, сможет раскидать всех троих, даже если они окажутся не самыми слабыми соперниками, но вот если за юнца вступится еще кто-то, Маркусу придется выручать Харви. А ему этого очень не хотелось. Надо было как-то отвлечь Харви от них.

– Что-то Яго расщедрился, – начал он. – Тысяча контов немаленькая сумма.

– Да уж, – ответил Харви. – Я бы сам пошел, но не мое это – камни тягать. Да еще и по холоду такому.

Харви допил бокал и отставил в сторону, и тут вовремя подошел Сем с новыми порциями. Бык выхватил вино у хозяина таверны прямо из рук и одним залпом опустошил сразу половину содержимого бокала. Глаза налились кровью, и он уставился в сторону своей мишени. Маркус все видел, и ему это не очень понравилось. Если бы выбор Харви упал на кого-либо другого, он и с места бы не сдвинулся. Возможно, даже заключили бы пари с соседним столом. Но парень в том углу, куда смотрел Харви, был высокородным, а проблемы с такими ребятами могли потом плохо отозваться. Маркус встал из-за стола и отвел Сема в сторонку. Харви так и смотрел на юнца, не отрывая взгляда.

– Сем, что там за парнишка, за вон тем столиком сидит? – Спросил он. Хозяин таверны внимательно посмотрел, куда указывает Маркус, и пожал плечами.

– Сын какого-то лорда. Не видел его раньше. А что с ним?

– Похоже, Бык нашел себе мишень. Пора этому лорденышу покинуть помещение.

Сем не сразу понял, чего от него хочет Маркус, но, когда его осенило, он тут же направился к указанному столу. Харви, в этот момент, сорвался с места, но Маркус остановил его ладонью и усадил обратно за стол.

– Не нервничай Бык, все нормально. – Успокаивал он друга. – Нечего к нему лезть.

Харви услышал его и взялся за недопитое вино. Маркус понимал, что удержать Быка долго не удастся и молил богов,

чтобы они образумили парня и направили подальше отсюда. Сем уже что-то говорил ему и тот обернулся посмотреть на Быка Харви. Совсем еще молодой, заметил Маркус. Харви уставился на парня и их взгляды встретились. Насмешливый юный и наглый с разъяренным, злым и диким. Теперь Маркус понял, что беды не избежать и в этот миг Харви снова рванул с места, переворачивая бокалы с остатками вина.

Вечерело, свет с улицы постепенно меркнул. В зал вышла жена Сема с прислугой, и начали зажигать свечи. Снега намело достаточно, чтобы все поселение укрыло белизной, но он продолжал падать с потемневших небес. Никто уже не смотрел в окно. Половина посетителей лежали пьяными на столах. Другие вели как всегда бесполезные споры. Бык уже подошел к юнцу, когда дверь таверны с грохотом резко раскрылась. Ветер прокатился по залу освежающим и бодрящим холодом, а вместе с ним в зал залетел с завихрениями снег, тут же тая, превращаясь в маленькие капельки на полу. В проходе стоял человек низкого роста. Красная кожа его плаща говорила о том, что он очень высокого положения, но меховой воротник и шапка, множество колец на обеих руках, высокие остроносые кожаные сапоги и золотой пояс под плащом указывали на то, что он элианец. В руке он держал полуторный меч с алмазами, усеивающими рукоять. Все, кто был в таверне, за исключением нескольких выбившихся из сил и прилегших вздремнуть путников, уставились на него. Многие из находившихся здесь в жизни ни-

когда не видели элианцев и теперь рассматривали, разинув рты. Страх невидимой волной прокатился по всему залу и накрыл на какое-то время всю таверну.

Маркус сразу вспомнил слова Яго, о том, что они с Харви в темницу попадут за разговоры о высших. Но кто бы мог подумать, что элианец окажется здесь? В такое время, в такую погоду. Один, и без предупреждений.

Никто не смел произнести ни звука, уставившись на гостя. А тот стоял на пороге и смотрел на зевак, словно сквозь стену. Харви тут же отрезвел, и его пыл весь ушел в пятки. В своей жизни он лишь раз видел элианцев в порту Хабун, когда приезжал за Маркусом. В то время их было много, и они сопровождали какой-то воз, может даже налог собирали. Он и тогда от них оторвать взгляда не мог, хоть и был за сотни метров. А сейчас один из них стоит в каких-то десяти шагах от него. Не к добру все это.

Две минуты ничего не происходило. Толпа смотрела, не в силах оторвать взгляды, пошевелиться или сказать что-то, а элианец застыл в одной позе, словно каменная статуя. Потом резко дунул ветер, занося в зал очередной снежный вихрь, и он упал лицом вниз, даже не пытаясь удержаться или увернуться от падения. Женщины взвизгнули, а толпа, словно по команде, издала звук, то ли вздоха, то ли испуга и наконец невидимые цепи, сковывающие людей, ослабли, и они смогли хоть немного пошевелиться. Некоторые даже встали из-за стола, надеясь увидеть элианца лучше. Маркус тоже под-

нялся, но с места не сдвинулся. Незванный гость лежал лицом вниз, не подавая признаков жизни. Самые смелые начали потихоньку подходить к нему. Харви тоже подошел поближе.

Оказавшись достаточно близко, к людям пришло понимание, почему высший лежит у входа в таверну, не шевелясь. Спина его была изрезана длинным рваными ранами, словно когтями неведомого зверя.

– Он мертв? – Спросил Сем, зная ответ на свой вопрос. Никто не хотел трогать высшего, поэтому все так и смотрели на него с расстояния метра, нагнувшись, чтоб ничего не пропустить.

– О Герлина, что же теперь будет с Рокотом? – Взмолился Харви.

«Что теперь будет с Коном?» – Подумал Маркус.

– Я надеюсь, никому не хватило глупости взять у него что-либо? – Спросил Яго, внимательно всматриваясь в безжизненное тело элианца. – У нас и так будут большие проблемы из-за него.

Управляющий уже успел вернуться домой и задремать перед камином, когда к нему ворвались Роберт, Гарри и Иден, его сыновья. Все трое не блистали умом, но на младшего Идена у Яго еще была надежда. Именно ему он хотел оставить бразды правления Рокотом после своей кончины, так

как Роберт и Гарри умом пошли явно не в него.

Они разбудили его, рассказывая какие-то небылицы про высшего, и ему пришлось спуститься в гостиную, где дожидался Харви. Он ввел управляющего в курс дела, подробно описав произошедшее в таверне, и Яго решил сам убедиться в том, что практически невозможно и слабо вероятно. Сыновья запросились с ним. Яго разрешил, предупреждая, чтобы не лезли куда ни попадя и не мешались. Когда все же Яго увидел высшего, он словно ежа проглотил. Элианца положили на стол, развернув лицом вверх, и смотрели на него, не сводя глаз. Многие уже протрезвели, но уходить никто не спешил. Неприятный привкус появился во рту, а горло словно пересохло.

– Неси свою мочу, которую ты за вино выдаешь. – Прохрипел Яго хозяину таверны. Тот послушно скрылся из вида. – Кто-нибудь обратил внимание, откуда он шел? – Яго спрашивал у толпы. Но в ответ была тишина. В иной ситуации полетели бы грязные шуточки, типа с того света пришел или спроси у него сам, но с высшими шутить никто не хотел. Народ был явно взволнован и напуган. Сыновья Яго стояли позади него и во все глаза смотрели на элианца, которого видели впервые в своей жизни. Сем наконец принес вина, и налив в бокал, протянул его Яго, пытаясь скрыть дрожь в руке. Управляющий смотрел на элианца и его меч, что-то прокручивая у себя в голове и не замечая хозяина таверны. Так продолжалось еще какое-то время, пока не подошел Маркус.

– Надо что-то делать. – Подсказал он тихо.

Управляющий повернулся к нему, спрятанное под маской тревоги лицо было покрыто морщинами. Он заметил, что Маркус встревожен не меньше него. Кожа лица стала бледной, глаза округлились, а руки постоянно массировали одна другую. Тем не менее Маркус не утратил способность мыслить и трезво рассуждать, чего нельзя было сказать о большинстве здесь находящихся. За это Яго и ценил этого воина. Будь его сыновья хоть наполовину столь же умными и смысленными, он мог бы быть спокойным за будущее Рокота и своего поколения. Но, к его сожалению, все обстояло совершенно наоборот, и Яго скрипя зубами приходилось их терпеть. Если бы у него была взрослая дочь, он мог бы ее выдать за Маркуса замуж и одарить его всем что у него было, но боги не наградили его дочерью. Много раз он обращался к ним, спрашивая, за что они его наказывают, но те были глухи к мольбам и ни разу не ответили ему. Боги вообще редко общались с людьми, предпочитая общество высших. Правда, Харви говорил, что однажды разговаривал во сне с Герлиной, богиней войны, но о чем они вели беседу, он вспомнить никак не мог. С тех самых пор он всюду говорил о ней.

Яго повернулся к Сему, забрал протянутый ему бокал вина, осушил его в три глотка и отдал уже пустой обратно, вытирая губы рукавом мягкой облезлой кожи плаща. Сем наполнил бокал снова и протянул Яго. Тот взял его, но на этот раз спешить не стал, осматривая посетителей. Пьянчуги, ра-

бочие и просто прохожие смотрели то на элианца, то на него. Теперь этот сброд понял, кем здесь приходился Яго. Только ему от этого легче не становилось. Замыкали круг его придурковатые сыновья, тыча пальцами на труп с глупыми улыбками. Яго отпил из бокала и подошел к безжизненному телу. Изучив его, он поставил вино на соседний стол и начал переворачивать труп. Элианец был крупным и очень тяжелым, но на помощь вовремя пришел Маркус, и тело благополучно не упало на пол. Спина гостя была испачкана кровью, исполосованная множеством порезов. Он был воином и получил раны, судя по всему, в бою. Но они были рваные и глубокие, меч такие оставить не мог. Судя по всему, раны были нанесены когтями. Тем не менее каким-то образом элианец умудрился сбежать. Возможно, его противники даже не стали гнаться за ним, и он, добравшись до Рокота, вошел в первое попавшееся ему заведение. Осмотрев спину высшего, Яго повернулся к Сему.

– Кто-нибудь выходил из твоего помещения после того, как сюда вошел элианец? – Спросил он. Сем закатил глаза, воспроизводя в памяти картину происходящего, и пожав плечами ответил:

– Только Харви, когда ушел за вами.

– Хорошо, – сказал Яго и тихо добавил: – Запри таверну.

Сем не сразу понял его приказ, но отправился исполнять незамедлительно.

– Что ты задумал? – спросил Маркус, понимая, что сам

поступил бы точно так же на месте Яго.

– Хочу обратиться к ним. – Ответил Яго, указывая на людей. – Меня зовут Яго, я управляющий Рокотом. – Начал он громко, чтобы его слышали. – Все вы поняли, что произошло, этот человек, – Яго указал на труп, – элианец. И он мертв, насколько я понял. – В голове у Яго вдруг мелькнула революционная мысль, а что если он еще жив? Но он уже начал свою речь, а прерываться было не в его духе. – Это необычная ситуация, в которой мы с вами оказались заложниками. Я обращаюсь к вам с просьбой не разглашать об этом на улицах поселения никому. И вообще для каждого из вас, я думаю, будет лучше, если вы как можно скорее забудете то, что увидели сегодня вечером. Мы узнаем, кто был виновником ситуации, но до этого времени я закрываю ворота поселения. Пока мы не выясним, что произошло на самом деле, все вы останетесь в Рокоте в качестве гостей. Хозяин этого места проследит, чтобы вас разместили в его таверне. – Указал Яго на Сема. Тот от удивления раскрыл рот, но так и не смог ничего произнести.

– А как ты хочешь выяснить, кто его порезал? – Выкрикнул кто-то из толпы.

– И как долго это продлится? – Послышался голос из другой части зала.

– Этим буду заниматься не я, – ответил Яго. – Но мне нужны добровольцы. Мы обязаны сообщить элианцам о случившемся. А также, я думаю, надо известить и их императора,

поэтому кто-то должен отправиться в Эклоцион.

– Да элианцы живьем нас съедят, как только мы окажемся на их территории. – Сказал юноша, сидевший прямо перед ним.

– А император сначала кожу сдерет с нас, а потом есть будет. – Послышалось из глубины зала.

– Предлагаю сжечь его и забыть! – Кто-то подал идею, которую половина людей поддержала топотом ног об пол, а вторая половина опровергла диким криком и свистом.

– Тихо! – взревел громогласный голос Маркуса, разрезая грохот толпы и умиряя ее. – Если мы сожжем труп, высшие все равно рано или поздно узнают об этом и тогда беды нам точно не избежать. – Толпа умолкла и прислушалась. – Они сожгут Кон, и не пощадят никого. Сейчас же у нас есть шанс, и если уж на то пошло, то я сам пойду к элианцам и сообщу им эту весть.

Яго благодарно посмотрел на Маркуса несмотря на то, что отпускать его не хотел. В глубине зала под начавшийся шепот обсуждения поднялся Харви.

– Я пойду с тобой! – Сказал он, и толпа перевела взоры на него. Харви даже почувствовал себя победителем, хотя сам не понимал в чем.

– Я тоже пойду. – Яго перевел взгляд на юнца. От него он не ожидал ничего подобного. – Но только не в Элию, не к элианцам, а в Эклоцион, – добавил парень, а вместе с ним встали и его телохранители. Яго одобрительно помахал го-

ловой и обвел остальных пристальным взглядом.

– Кто-нибудь еще? – Спросил он. Не находя в толпе больше желающих, Яго повернулся к Маркусу. – Я сейчас уйду, а вы выждете час, потом спрячьте труп в холодном месте, и проследите, чтобы перед вами никто не вышел из таверны, а также, чтобы никто не видел, куда вы его прячете. Как закончите, сразу идите ко мне. Паршиво начинается сезон. Клянусь богами – паршиво.

Яго направился к выходу, но Маркус тут же его догнал.

– Зачем нам выжидать целый час?

– Мне необходимо перекрыть Рокот, – пояснил Яго. – Если элианца увидят до этого и попытаются уйти из поселения, слухи пойдут по всему Краю.

– А что нам с ним делать здесь целый час? Как их удержать?

– Я не знаю, – ответил честно Яго, – но мне нужно время, чтобы перекрыть все входы и выходы в Рокоте и расставить стражу. Что-нибудь придумайте.

Яго не стал утруждаться размышлениями на этот счет и вышел вместе с сыновьями из таверны, допивая бокал вина уже на улице. Платить за него он опять не стал.

ЧАСТЬ 1

НЕБЕСА ЗАКРЫВАЮТСЯ

ЗАГОВОРЩИКИ

АДЕРДАТ И БРИВЕЛЬ

– Ты же понимаешь, что происходит? – Адердат как всегда говорил загадками.

– Абсолютно. – Ответил Бривель, коротко.

– Нужно готовиться к худшему. – Адердат, бог света, по своему обычаю недолюбливал мрак, поэтому и пришел к богу огня.

– Еще рано. – Бривелю так же не нравилось происходящее, но ничего серьезного пока не произошло.

– Боюсь, дойдет до черного ветра. – Адердат был явно встревожен.

– Возможно. Увидим. – Бривель скрылся в белом тумане, не желая продолжать беседу.

Деренгросс был большим и старым замком имперской столицы. Стоял он неприступной горой, прямо посреди Эклоциона. Из-за своих внушительных размеров и расположения на холме он был виден с самых дальних окрестностей великого города, а местами даже за его пределами. Пять башен врезались глубоко в небо, грозя разрезать его на части. Замок был увешан флагами и гербами высших. Охраняли его сотни самых лучших в империи лучников и арбалетчиков.

Кербик неспешно гулял по тронному залу замка. Мантия его красного кожаного плаща смиренно тащилась за ним, подметая идеально чистый, сияющий синий камень, которым был вымощен пол в Деренгроссе. Где-то дальше, в глубине зала стоял черный блестящий трон, выплавленный из вулканического стекла. Кербик кидал на него мимолетные, задумчивые взоры. Темный и мрачный, он словно зазывал к себе, манил и дразнил. Двадцать лет назад он помнил, какого это, сидеть на нем и чувствовать всевластие. Тогда он был молод, горяч и упрям. Теперь ему перевалило за пятый десяток лет, мудрость отразилась редкой сединой в светлых, длинных до пояса волосах, а упрямый характер стал с возрастом мягче. В молодости элианцы его любили. Он был кумиром своего народа, за свою красоту и решимость. Несмотря на то, что он не выполнил всего, обещанного, они продолжали его любить. Был у этого человека свой шарм и обаяние, завоевавшие сердца его народа. Говорить Кербик тоже умел и делал это красиво. В свои пятьдесят шесть лет, он

продолжал оставаться любимцем народа, хоть и не был уже два десятилетия на троне высших. Все это время он посвящал изучению верхнего и нижнего Края, разъезжая по странам и городам подвластных империи государств. Он также бывал и у норлов, и у азгорцев. Их местности, хоть он и находил богатыми и красивыми, но они не вызывали у большого интереса. Другое дело орки, со своими палаточными городками, где можно было увидеть столько всего необычного и интересного, даже запретного в его стране. Низкорослики, в своих домах-норах, где все покрыто зеленью и умиротворением. Гномы, живущие под землей, тоннели которых простирались на многие и многие мили. Кербик думал, что они живут в темноте, но, когда он впервые оказался в их царстве, иллюминация подземного города удивила его, отложившись в его памяти навсегда. А горные великаны встречали императора как своего любимого гостя. Города в их горах были особенно интересны, и Кербик любил находиться там чаще, чем где-либо еще. Ездил он и к своим соседям людям в Кон. После визитов к ним он понял, почему такой же, по сути, народ, как и элианцы, находился настолько ниже их. Грязные, маленькие города, необразованные люди и отсталость не позволяли Кону подняться с колен. В глубине души Кербик понимал, что именно созданная высшими империя тому виной, но сознательно этого он никогда не воспринимал.

Тронный зал, величественный, светлый и заманчивый в этот вечер пустовал. Император Треккор не изволил прини-

мать сегодня гостей и отбыл в свой родной замок на Грот. Кербик знал об этом, но он зашел сюда, взглянуть одним глазком на престол, который скоро достанется ему. Трон стал еще более привлекательным, чем был раньше. И это радовало императора. Черный, гладкий камень, поблескивал в лучах солнца, бьющего в цветные стекла бесконечного множества арок. Кербик мыслями уже сидел на нем, представляя триумф своего народа. Власть была ему к лицу, он давал знать об этом всем.

Вдоволь насладившись главным символом величия, Кербик вышел из зала и направился по длинному широкому коридору, увешанному картинами, золотыми цепями и военными трофеями. Топоры, секиры, щиты, арбалеты, копья и луки пестрели, украшая стены. А также многочисленные алмазы и драгоценные камни с серебряными нитями цепей. Эклоцион, столица Наскрая и главный город верхнего и нижнего Края утопал в роскоши, доказательством чему были эти стены. Перед ним коридор расширялся и постепенно переходил в ступени огромной лестницы. Поначалу они были бесконечно длинными и широкими, но чем дальше шел Кербик, тем короче они становились, пока не перешли в прямой спуск. Здесь широкая лестница словно ствол величественного дерева начала разветвляться на четыре пути, выпуская свои побеги в разные стороны замка. Один шире остальных трех шел прямо по центру и служил парадным входом, два уходили влево, они вели в покои императоров триумвирата,

находившихся здесь лишь в качестве гостей. Еще один вел вправо, направляясь обитель правящего императора. Она занимала большую часть замка. Обычно гостившие правители триумвирата находились на своих родных землях, но Кербик приехал сюда заранее, чтоб перенять трон у азгорцев на следующие десять лет.

Император свернул влево. Усталость накатывала на него тяжелыми волнами, но не решенные дела не давали ему покоя, и он хотел поскорее покончить с ними. Лестница спустила его в самый низ замка, и он оказался в своих владениях. Большой зал согревал круглый камин по центру диаметром не менее двух метров. Над камином висели могучие лосиные рога. Этот трофей Кербик привез из Элии. Он по сей день помнил ту охоту. Лживый лес принял их сурово, лось и впрямь был гигантским и перед смертью растоптал копытами и разорвал рогами шестерых рыцарей. Кербик тогда уже был императором, и к лосю его допустили лишь удостоверившись, что он не опасен. Последний удар молодой правитель нанес сам, отрубая загнанному и умирающему зверю голову острым мечом. Тогда Кербик понял одно – любая цель достижима, но плата за нее будет измеряться жизнями.

Перед камином стоял прямоугольный массивный дубовый стол с высокими стульями со всех сторон. Он находился на толстом махровом ковре, зеленого цвета. Император любил ходить по нему босиком в минуты уединения, держа в руке бокал с вином и о чем-то вечно думая. Но сегодня

он был не один. За столом сидел человек в преклонном возрасте, в темно-синей рясе с капюшоном на голове. Кербик увидел его сразу и по спине побежали мурашки. Барлоу, старый друг и главный советник всегда немного страшил его, даже несмотря на то, что был ожидаем. Познакомился с ним император, еще будучи совсем мальчишкой. Тогда Барлоу был странствующим магом, ничего не имеющим за плечами. Парню понравились его фокусы, и они сдружились. Позже маг ему нужен был для прохода через Пепельные врата над разломом. Тогда маг казался таким же старым, как и сейчас. Кербик заметил это совсем недавно, но не придавал мимолетной мысли особого значения. Старый маг с годами владел магией все искуснее и при желании, мог бы с легкостью омолодить себя.

В зале был сумрак несмотря на то, что на улице еще сиял день и в окна светило солнце. С Барлоу приходила темнота, и Кербик иногда задумывался, не из темных ли его маг. Азгорцам он явно пришелся бы по душе. Только лица их всегда прятались в черноте капюшонов. Лишь изредка можно было наблюдать за мрачностью их лиц, если уж сильно всматриваться, а Барлоу своего не прятал и Кербик всякий раз откидывал эту мысль. Хотя при виде темных у него так же кожа покрывалась мурашками. Было что-то в них жуткое и необъяснимое. Казалось, словно азгорцы являлись лишь тенью их черных ряс. Ходили слухи, что они боялись солнца, но Кербик откидывал эту мысль, понимая, что это необоснованная

ересь.

– В Эклоцион прибыл Мии. – Произнес хриплым и громким голосом Маг, не дождавшись, когда Кербик подойдет к нему.

Мии был императором норлов. Их Кербик не боялся. Скорее к ним он испытывал презрение. Как можно было сделаться такими уродами, да еще и править миром бок о бок с азгорцами и элианцами он не понимал, но всегда задавался подобными вопросами, когда думал о норлах. Они славились не дюжей физической силой, только это никак не могло повлиять на тот факт, что они стали правящей расой. Правда высшие пришли к власти уже давно и спорить по этому поводу Кербик не стал бы.

– Что он здесь забыл, – фыркнул Кербик, не скрывая отворачивания. – До коронации еще десять дней! – Он подошел к краю стола и тучно опустил на стул, мысленно понимая, что день как-то не задался. Маг принес с собой чашу вина, которую Кербик собирался опустошить, но Барлоу насторожил его новостью, и он решил повременить с выпивкой. Норлы ему никогда не нравились, так же, как и азгорцы, и он ничего с этим не мог поделать, однако показывать свою слабость перед ними он не хотел.

– Точно не знаю, – ответил спокойный умиротворенный голос мага и у Кербика опять побежали мурашки. Но он взял себя в руки. – Он хочет что-то тебе предложить. – На лице Барлоу не отображалось никаких эмоций, Кербик уже давно

привык к этому. Однако он даже представить себе не мог, что может предложить ему норл, император, с которым кроме торговых отношений и официального общения у него не было никаких дел. Это заинтриговало его, но перед магом Кербик пытался не показывать эмоций несмотря на то, что знал, как Барлоу может видеть его насквозь. – Он предложит тебе то, от чего ты должен будешь отказаться, – продолжил маг. – Иначе Мии лишит тебя престола. – Барлоу говорил загадками и Кербик начинал тревожиться.

– Этот синий слизняк сможет свергнуть меня? – удивился Кербик. – Это маловероятно.

– То, что он предложит тебе, обрати против него. – Продолжил Барлоу в своей манере. Только сейчас Кербик понял, что маг тоже встревожен. Ему вдруг стало как-то сыро и неуютно. Маг нагнал жути, и император встал с чашей вина из-за стола направляясь к камину. Жар огня овил его тело теплом, но он даже не заметил этого. В голове застряла последняя фраза мага, из-за которой он забыл, зачем вызвал его к себе. Между Элией и Атоном никогда не было раздоров, не считая одной единственной войны, которая произошла еще до того, как боги возвеличили их до высших. Более того, эти страны вели активный торг друг с другом. С чего это норлам неожиданно вздумалось замышлять что-то против элианцев?

Вдоволь впитав жар пламени, Кербик повернулся к магу и вновь подошел к столу. Тот сидел молча и словно пребы-

вал в трансе. Вроде он находился здесь, но присмотревшись внимательней можно было заметить, что Барлоу смотрит не на стол, а сквозь него. Веки глаз застыли и не двигались, как и черные зрачки. Сам маг тоже сидел смирно, даже не пытаясь пошевелиться.

Вдруг послышался громкий стук, и тут же ворота зала бесцеремонно распахнулись. В проеме ворот стоял посыльный, держа в руке сверток, и дожидаясь, когда император даст ему добро войти. Кербик махнул ему, зазывая к себе. Посыльный направился метровыми шагами по полупустому залу, отчеканивая каждый шаг звонким звуком каблуков своих блестящих черных сапог. Подойдя к императору на расстояние вытянутой руки, он упал на колени и протянул ему сверток. Кербик взял его и начал рассматривать. Послание было запечатано печатью Мии. «Началось» – подумал он и развернул сверток.

Императору Кербику Третьему Великому!

Император Мии, приглашает императора Кербика Третьего, прозванного любимым народом – Великим, вечером этого дня присоединиться к праздничному ужину в честь приезда императора Мии в Эклоцион. Император Мии сочтет за великую радость наблюдать Вас среди своих гостей.

С уважением император Мии.

Кербик отдал сверток магу, а посланнику сказал:

– Передайте Мии, я буду на ужине. – Парень встал с колен, поклонился и направился к выходу. – Посмотрим, что Мии может мне предложить. – Сказал Кербик, провожая взглядом его до ворот. И он, и маг понимали, что отказывать Мии означало лишь оказание недоверия к их народу, и испортило бы репутацию Великого императора Кербика. А допустить этого они не могли себе позволить.

– Будь осторожен, – предостерег маг. – Норлы могут быть очень убедительны. Если нужно, я пойду с тобой. – Кербик по голосу понял, что маг желает этого даже меньше, чем он сам.

– Нет. У меня к тебе важное поручение, – вспомнил вдруг он, зачем вызвал к себе мага. – Деррик уже везет посох всевластия и скоро будет у Пепельных врат. Встретишь его на другой стороне и привезешь мне посох. С норлами я разберусь сам.

– Посох не у тебя? – Маг, казалось, удивился, но лицо по-прежнему не выражало эмоций.

Кербик сморщился, что-то перетирая в голове и не ответил ему. Барлоу встал из-за стола и поклонившись вышел, оставляя императора наедине с самим собой.

В голове Кербика назревали противоречия. С одной стороны, маг бы сейчас мог сильно ему помочь в разговоре с Мии. Кербик был не глупым человеком, но боялся, что мог упустить какую-нибудь деталь из вида и все обернулось бы бедой. Не доверять словам Барлоу у него не было причин,

маг уже много лет служил ему верой и правдой и ни разу не подводил. Все советы, которые он ему давал всегда были дельными и безошибочно действовали, какими бы абсурдными они не казались. И на счет норлов, Кербик ни капли не сомневался – маг говорил истинную правду. Поэтому он тревожился отпуская его. Но, с другой стороны, сквозь Пепельные врата мог пройти только маг, и это был самый короткий путь доставить посох власти. Иначе Кербик не сможет перенять правление, и азгорцы останутся еще на десятилетие у трона. Посох важнее, а с норлами нужно просто быть осторожнее, пришел к выводу Кербик и все-таки позволил себе сделать пару глотков вина.

Чувствуя сильную усталость, Кербик ушел в свои покои и до вечера прилег отдохнуть. Он заснул быстро, впуская немой черный сон в свое сознание. И так же быстро проснулся, когда уже стемнело. С тревогой он подумал, что опоздал на ужин. Но вскоре выяснилось, что Мии прислал за ним двоих сопровождающих, которые ждали его у ворот.

Норлы одетые в кожаные красные плащи поклонились императору. Плащи их были не столь длинные, как у Кербика и совершенно не украшенные цепями. Оба норла возвышались на две головы выше Кербика, хотя он и не был низкого роста. Оба были при мечях, и по рукояткам Кербик понял, что они служили в имперской страже. Светло-голубая кожа норлов казалась мокрой и переливалась в свете факелов. Большие головы всегда оканчивались продолговатым затыл-

ком, на котором прореживались коротенькие редкие волосенки. Маленькие глазки, будто, всегда улыбались. Кроличий нос и тонкие изогнутой линией губы. Бороды оканчивались двумя острыми отростками, до полуметра длиной. Они также были светло-голубыми, но ближе к кончикам темнели, а сами кончики чернели и засыхали. Невероятно длинные, но тонкие шеи плавно переходили в маленькие плечи. Вытянутые туловища и такие же руки. По четыре пальца на каждой руке постепенно сужались, превращаясь в острые лезвия. Лезвия в свою очередь были чуть длиннее самих пальцев. Более короткие ноги, всегда были согнуты в коленях, которые гнулись назад. Обувь Норлы не носили, имея большие широкие копыта. Ко всему этому прилагались тонкие девичьи голоса и сила, которой позавидовать мог любой воин.

С собой Кербик тоже взял двоих рыцарей, понимая, что норлы, если бы захотели, с легкостью могли бы от них избавиться. Но с ними он все же чувствовал себя уютнее.

Ярко-желтый зал был наполнен музыкой, едой, весельем и норлами. Торжество шло по полной, и Кербику стало как-то не по себе в окружении синих голов. Как только они вошли музыка остановилась и все замерли. Откуда-то с трибун, где находились музыканты, громогласный голос глашатая провозгласил:

- Император Кербик Третий Великий, приветствуем Вас!
- Приветствуем Вас!!! – Прокричала толпа норлов, скло-

нив колени и расступаясь перед Кербиком. Он шел вперед вглубь зала, где на возвышении, за большим столом сидел Мии. Все места были заняты, кроме одного, рядом с императором норлов, и Кербик догадался, что это место было оставлено специально для него. Мии приветственно улыбнулся ему, обнажая широкие, но острые желтые зубы, и плавно указал пальцами-лезвиями на свободное место. Неспешно взобравшись на возвышение, Кербик присел. Снова заиграла музыка и шумное веселье продолжилось. Еда за столом была не такой, к которой он привык, но Кербик не был особенно голоден. Здесь стояли чаши с какими-то супами из водорослей, травяные салаты, вареные и жареные корни и ничего, что напоминало бы о присутствии мяса. Норлы, все до единого, были вегетарианцами, и животных убивали лишь ради шкур, а мясо продавали людям из Кона. Осмотрев стол в поисках чего-то съедобного, Кербик понял, что поужинать сегодня ему не удастся.

– Прощу меня простить Великий император, – извинился Мии своим тоненьким голоском, указывая на стол. – Боюсь у нас только это на ужин. – Но, если вы хотите, я могу распорядиться подать вам чего-нибудь из вашего меню.

– Не стоит утруждаться, – ответил строго Кербик, про себя думая, что Мии мог бы это сделать еще до его прихода. – У меня много дел и я не рассчитываю надолго задерживаться. – Он дал понять Мии, чтоб тот переходил сразу к делу.

– Я понимаю, – ответил умиротворенно Мии с издеватель-

ской улыбкой на безобразном лице. — Не хочу ни в коем случае вас задерживать, но у нас есть свои традиции. Если гость ничего не хочет отведать на званном ужине, значит он проявляет неуважение по отношению к хозяину. Вы, Великий император, я могу сказать своему народу, что вы слишком занятой человек и думаю они поймут ваш отказ поужинать с ними. Мы можем пройти ко мне прямо сейчас и перейти к вопросам, которые я хотел с вами уточнить.

Кербик чувствовал напор Мии, но понимал, что ошибки будут стоить ему дорого. Норлы и элианцы уже давно наладили между собой торговую экономику, и он не хотел раздуть между ними вражду. С Мии нужно было быть осторожней, и Кербик это понимал.

— Я не хочу оскорблять ваш народ, — процедил он, натягивая на укоренное лицо притворную улыбку. — Дела подождут. Давайте чего-нибудь отведаем. — Мии словно засиял от радости и отдал распоряжение накормить Великого императора самыми отменными блюдами.

Сначала Кербику принесли большую глубокую чашку с супом из трав. На запах он казался съедобным, но, когда Кербик попробовал его на вкус, ему с трудом удалось проглотить первую ложку. Зеленая трава не имела вкуса, и была ни сладкой, ни соленой. Во рту она размякла, едва стоило свести челюстью, и превратилась в теплое желе. Кербику казалось, что он ест вареный жир. Глотать было не легко, а проглоченное долго и вязко спускалось по горлу в желудок. Мысли о том,

как он доедает эту тарелку, взбесили его живот. Но видимо Мии заметил, что ему не по вкусу травяной суп и блюдо тут же заменили. На этот раз принесли три маленькие тарелочки. В одной лежали тертые орехи, залитые горячим сыром, во второй была зеленая смесь из различных трав, а в третьей находились маленькие рыжие комочки непонятного происхождения. Вместо ложки подали одну остро заточенную палочку. Кербик перевел взгляд с тарелок на Мии, давая понять, что не знает, как с этим всем обращаться, но Мии разговаривал со своим советником. Пришлось полагаться на себя, и он взял один из рыжих шариков в руки. Шарик был горячим, но Кербiku удалось разломить его на две части. Это был простой хлеб, и он не задумываясь отправил его в рот. Сначала теплый приятный вкус сменил послевкусие травяного супа. Кербик на мгновение закрыл глаза, чтобы насладиться им, но потом вкус изменился. Хлеб во рту стал кислым, затем кислота превратилась в горечь и остроту, которую император уже вытерпеть не смог и с отвращением выплюнул разжеванный кусок на пол. Был бы на месте Кербика кто-то другой, гости бы засмеялись, но над элианским императором смеяться никто не собирался. Веселье шло своим ходом, будто ничего не произошло.

– Кроги так не едят, – сказал с неугасающей улыбкой Мии. – Не удивительно, что вы его не смогли съесть без угасителей. – Мии обратил внимание Кербика на две другие тарелки и показал, как надо правильно их есть. Сначала он об-

валял острую палочку в зеленой смеси, потом до упора насадил на нее рыжий шарик, и следом обмакнул в тарелке с сыром и орехами. – Попробуйте теперь Великий император. Обещаю – вы ощутите разницу.

Кербик с неохотой и недоверием взял палку у Мии, дав себе предварительно обещание, что это последнее, что он пробует на этом пиршестве. Вкус был и впрямь другим. Орехи и Сыр ярко гармонировали с необычным ароматом кукурузного хлеба, а смесь из трав убрала почти всю кислоту, оставляя лишь совсем каплю для привкуса. Горечь и вовсе пропала. К тому же трава необычайно сладко пахла и давала вкусу яркий аромат. Ничего подобного Кербик раньше не ел и даже не слышал о таких блюдах, но ему очень понравилось, он съел все, что для него принесли. Это блюдо явно отличалось от травяного супа. Он никак не мог понять, как настолько разные вкусы могли нравиться одному народу. Запивая остатки кроги предложенным ему вином, Кербик вдруг почувствовал, что начинает расслабляться. Вино не сильно отличалось от того, что он пил сам и это его тоже порадовало, потому что вина худшего качества он не употреблял.

Музыка в зале сменилась с веселой и быстрой, на медленную и затяжную. Половина факелов была уже потушена, стало темней. Норлы постепенно расходились, отдавая поклоны в знак уважения двум правителям триумvirата высших.

– Благодарю вас Великий император, за честь отужинать вместе с нами. – Мии встал из-за стола и повернулся к

Кербику. – Надеюсь вам понравились предложенные блюда. Круги восхитительны, не так ли? – В улыбке Мии читалось издевательство, но Кербик подумал, что по-другому он просто не умеет.

– Они хороши, – согласился Кербик, вставая из-за стола вслед за Мии. – Перейдем же к делу.

Покидая зал в сопровождении десятка стражников, они направились к той части замка, что отводилась для Мии. Император норлов шел легко и спокойно, на его лице застыла дружеская улыбка. Ничего не предвещало серьезного разговора и Кербик позволил себе расслабиться, наблюдая за Мии. Сначала они прошли длинный, узкий, серый, но светлый коридор и вышли в большой, еще более яркий зал. Взор Кербика поразила его оживленность и заполненность. Здесь было множество женщин норлов. Они все чем-то занимались. Находились здесь и дети. От этого синего моря слегка кружилась голова. Кербик не привык видеть так много норлов одновременно.

– Это мои жены, – проговорил спокойным голосом Мии, указывая длинными пальцами-лезвиями на женщин вокруг. – Я знаю, у вас – людей так не заведено, но для норлов это нормально иметь столько жен. – Кербик знал, что у Мии была не одна жена, но и представить не мог, что их было так много.

– Во имя богов, – прошептал он себе под нос так, чтоб Мии не услышал, а вслух произнес: – Вы хоть сами знаете

сколько их у вас?

Мии усмехнулся вопросу Кербика. Будь их народы немного ближе по духу, или просто дружи Кербик с Мии, он бы не стал задавать этого вопроса. У норлов очень хорошая память, и элианский император мог бы в этом убедиться, будь они чуть ближе друг к другу. Но их народы далеко не были дружны, хоть со стороны Мии и принимались попытки исправить это. Кербик этого не знал, всячески игнорируя все сигналы со стороны норлов, увидев выражение лица Мии понял, что сказал что-то не то.

– Я знаю всех по именам, – ответил все тем же спокойным голосом Мии. – Вот прямо перед вами Лия, за ней Ойло, в том углу Ану с сыном Кином. Если я сейчас начну перечислять их всех, наверное, наступит рассвет. Со мной в Эклоционе сто пятнадцать жен, еще триста восемь остались в Слуоссе. Каждую из них я люблю и от всех у меня будет ребенок.

Кербик находился в смятении. Он не знал, что на это ответить Мии. Дикость норлов при их высокой развитости его всегда поражала. Они все время шли вперед и желание поскорее пройти это синее море только нарастало. В конце зала находились большие ворота, уводящие вглубь замка, куда они и направлялись. Кербик молился богам, чтоб там не ожидал его очередной дикий сюрприз от Мии. Пока они шли женщины расступались в стороны на десяток метров, освобождая дорогу императорам.

– Я заметил, вы отпустили своих стражников, – сказал

вдруг Мии с долей удивления. – Вы настолько доверяете мне? Или эти стены кажутся вам столь надежными? – Кербик не отпускал своих стражников, оставив их у входа в замок. Доверял он только двоим. Деррик и Барлоу сейчас были заняты посохом, поэтому пришлось идти самому. Однако он уже начинал подумывать о том, что пора расширять круг своих приближенных. Деррик сильный и могучий воин, Барлоу не менее могущественный маг, но их только двое, а времена приближались какие-то смутные. Конечно, был еще сэр Корклод Безумный и братья Сей. Но старый рыцарь лишь слепо исполнял его волю, а к братьям и вовсе не было доверия. Кербик был необходим думающий человек рядом. Всех лордов советников он оставил в Элии, со своей регентшей, роль которой досталась его дочери Амене. В Эклоцио-не ему нужен был кто-то новый. Свой человек, который был бы верен только ему.

– У меня нет причин не доверять вам, – ответил Кербик. – У вас нет повода причинять мне вред. Эти стены – это мой и ваш дом. К ним у меня тоже нет недоверия. – Мии слегка призадумался, сощутив, итак, маленькие глаза, но ответил почти сразу:

– У вас действительно нет повода не доверять мне, но вот на счет стен я бы не был так уверен. Они знают и видят все, что происходит в Крае, уж поверьте мне. Здесь слишком много глаз, следящих за нами. Мне известно, что здесь так же есть ваши шпионы, как и, будьте уверены, мои. Но еще

больше в этом месте шпионов азгорцев. И даже все вместе они далеко не все глаза и уши этих стен. Кое-кто еще следит за всеми нами. — Мии поднял голову кверху и Кербик задрал свою следом, но ничего, кроме высоких, расписных картинами потолков не увидел. Осознание того, о ком говорит Мии пришло не сразу, но вцепилось в него крепко.

— Вы думаете в Крае есть место, где нет их глаз? — Кербик был уверен, что Мии ответит нет. Но император норлов указал на врата впереди.

— Там. — Сказал с невозмутимой уверенностью он.

Когда они открыли створки очень небольших врат, перед взором Кербика оказалась маленькая темная комнатка, словно одетая в синюю пелену. Вперед вышел норл с очень длинной и сухой бородой и посохом в руке. Он встал перед входом и начал что-то шептать, направив посох ко входу. Через время в синей пелене появилась брешь, сквозь которую комната выглядела ярче и четче, будто в мыльном пузыре появился проем. Брешь разрасталась и когда через нее можно было пройти Мии предложил Кербiku сделать это первым. Но Кербика начали одолевать сомнения и тогда Мии сам сделал это. Видя, что ничего страшного с Мии не произошло он прошел следом. За ними в брешь последовал норл с посохом, и она за ним закрылась.

— Где мы? — Спроси в первую очередь Кербик.

— Там, где боги нас не услышат. — Ответил Мии, приглашая присесть за стол. Кербик сел, но все это время не отры-

вал глаз от норла с посохом, стоящего в углу.

– Не волнуйтесь император, Ней всего лишь мой маг. Он приближенный, я ему доверяю. К тому же он глух и нас не услышит.

Недоверие элианского императора к старому норлу возрастало не только потому, что они не были знакомы, но еще и из-за того, что норл находился позади него. Но Кербик успокаивал себя, понимая о несправедливости своих бушующих мыслей. Пришлось довериться тем, к кому доверия никогда у него не было.

– Эти стены, – указал он вокруг, – насколько надежны?

Мии пожал плечами.

– Достаточно, судя по тому, что мне известно, – процедил он. – Уверяю вас, все, о чем мы здесь будем говорить, останется только между нами. Никто не узнает о нашем разговоре. В этом есть и мой и ваш интерес. Я бы не стал подвергать риску вашу и свою репутацию. Ней хорошо защитил эту комнату от лишних слушателей.

– Тогда перейдем к сути, – поторопил Кербик. – Что вас так беспокоит? Вы прибыли в Эклоцион задолго до коронации.

Мии глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. На столе стоял подсвечник с шестью горящими свечами, факелы были потушены, поэтому в помещении царил полумрак. Лишь углы стен изредка поблескивали синеватым оттенком защитного поля, раздутого Неем. Тени голов собеседников, бро-

шенные от колеблющегося огня свечей, корчились на темных стенах словно в пляске диких племен. Черная безлунная ночь просачивалась легкими потоками осенней прохлады в открытое окно. Ветер шелестел остатками листвы на готовящихся ко сну деревьях. Изредка доносились ухающие крики сов. Странная обстановка заставляла Кербика чувствовать себя заговорщиком. Только Мии выглядел теперь встревоженным и озадаченным. Выражение его лица сильно изменилось с тех пор, как они оказались здесь. Кербик не мог не заметить этого и готовил себя к чему-то не очень приятному.

– Вы уже отправили своего мага за посохом? – неожиданно спросил Мии. Вопрос застал Кербика врасплох, и он лишь утвердительно махнул головой. – Хорошо, – продолжил Мии. – Настают мрачные времена Великий император.

– Зовите меня просто Кербик. Что вы имеете ввиду?

– Да, так будет удобнее, спасибо. – Мии изобразил улыбку и тут же стер ее. Придвинул подсвечник поближе к себе, чтобы увидеть лицо Кербика и показать ему свое. Нагнулся к собеседнику и зашептал, словно их кто-то мог слышать: – Боюсь император Треккоррикоттор–Коррконнтокав задумал свергнуть расу элианцев с трона.

– Что? – громко возмутился Кербик, испугавшись собственного голоса и тоже перешел на шепот, – Что вы такое говорите? Это немыслимая ложь и клевета! Такого быть не может! Треккор не пойдет на что-либо подобное. Мы с ним хорошо знакомы. Воевать – это не удел азгорцев.

– Никто не говорит, что Треккор будет воевать, – разъяснил Мии, придерживаясь спокойного шепота. – Существует немало способов свергнуть нас с вами с престола, без оружия. – Кербик всем своим видом показывал, что ему неприятен этот разговор, но все же хотел услышать его окончание. – В имперском дворце у меня много глаз и ушей, Кербик, которым я могу доверять. И последний год они мне доносят лишь тревожные вещи на ваш счет. По слухам темные хотят убить вас, а пепельные врата закрыть со всех сторон. За время правления они укрепили все морские границы отстроив огромный имперский флот. Говорят их корабли не ограничиваются только имперскими, на своей земле у них находится еще более мощная флотилия, готовая к битве в любое время.

– Вы же сказали, что Треккор не начнет войну. – Кербику казалось сказанное Мии выдуманной историей, в которую он поверить никогда не сможет.

– Нет, не начнет. Как только азгорцы убьют вас, мост закроется, а границы перейдут в военный режим. Пока элианцы узнают о случившемся, пока разберутся и созовут войска, флот темных уже прибудет на подмогу к имперскому. Треккор надеется запугать вас количеством и мощью. И, как мне кажется, у него это получится. Но даже если и нет, это будет всего лишь отвлечением от их истинных действий. После вашей смерти они выкрадут ваш символ власти и боюсь тогда им не сможет помешать никто. Имея два посоха, азгорцы за-

владеют такой силой, перед которой даже боги склонятся. А если после этого они захотят забрать и наш... Даже представить себе не могу, что будет. С тремя посохами они обретут бессмертие и безграничную силу. Поэтому, пока не поздно я предлагаю союз. Мы поможем вам взойти на престол, и тогда темные отступят от своих планов. Кербик, подумайте над этим. Я прекрасно понимаю, как звучат мои слова, но поверьте мне, я бы не позвал вас, не будь я столь уверен в своей правоте. Азгорцы затеяли зло и их нужно остановить.

Кербик все еще не верил словам Мии, но теперь начинал задумываться над тем почему он отправил за посохом только одного мага. Это было опасно и его могли запросто убить, подстроив ловушку. Эта мысль въелась глубоко в его голову, раздувая в ней тревогу.

– Вы по-прежнему не верите мне? – спросил Мии, ничуть не удивленным тоном. – Тогда скажите, почему император Треккоррикоттор–Корркконнтокав отсутствует в Наскрае с момента вашего сюда приезда? У него вдруг возникли неотложные дела? Накануне передачи власти? Подумайте над этим Кербик. Я вас не тороплю, но все же на счету каждая минута.

– Я должен все взвесить, – ответил Кербик. – Вы говорите крайне тревожные и опасные вещи. – Мысли элианского императора заволакивал странный туман. В животе вдруг заурчало. Наверное, кроги встревожили его. Голова казалась ватной и тяжелой. В мыслях мелькнули слова мага: «Он пред-

ложит тебе то, от чего ты должен будешь отказаться. Иначе Мии лишит тебя престола». Сейчас слова мага казались неправдоподобными. Видно было, что Мии говорит искренне и хочет помочь ему. Другое дело – то, от чего он пытается предостеречь его. В то, что Треккор может предать его Кербик верить не хотел.

– Конечно, – сказал Мии. – Только не думайте долго, Великий император. Иначе, боюсь мне больше не удастся с вами поговорить. В любое время я жду вас у себя.

Кербик вышел от Мии поздней ночью и решил перед сном прогуляться по улице. Воздух был свеж и прохладен. «В сезон холодов здесь будет не просто, – подумал он, вспоминая укрытую богами от снегов Элию. – А если начнется война будет втройне не просто. Только кто больше прав, Мии или Барлоу. А ведь старый маг предупреждал меня, что Мии может быть убедительным». Живот беспокоил все сильнее, напоминая о ужасном ужине. «То, что он предложит тебе, обрати против него, – говорил маг. – Надо было отдать травяной суп Мии», – подумал Кербик, падая на землю и держась за живот.

ЭЛИАНСКИЙ ТРАКТ

ГЕРЛИНА И ЛОРИН

– Грядет война. – Отчиталась Лорин.

– Знаю, – спокойно ответила Герлина.

С этим уже ничего не поделаешь.

– Ты не понимаешь, многие беспокоятся
о черном ветре.

– Многие, но не ты. Мрак же твоя стихия, Лорин.

– Это другое. Черный ветер не
подвластен мраку.

– Знаю, Лорин, Знаю. – Богиню войны озарила
улыбка, за которой она пыталась скрыть
тревожность. Слова Лорин были для нее не
новы, но события где-то в глубине
отпечатывались печалью.

– Ты должна помешать началу войны.

– Я сделаю все, что в моих силах. –

Пообещала Герлина.

Всадники готовились к отбытию. Поздней ночью главные
ворота были полностью занесены снегом и выглядели грозной
белой гигантской стеной. Снег продолжал опускаться боль-
шими частыми хлопьями на еще не замерзший мокрый ка-

мень, вымощенный на въезде в город. Ветра не было, и снежинки спокойно умиротворенно летели с неба вниз, как-бы говоря – «все хорошо». Но всадники не замечали этого сигнала, готовясь к худшему. Дорога обещала быть непростой и опасной. А грядущие заморозки нисколько ее не улучшали.

Маркус и Харви находились ближе всех к воротам, которые теперь, впервые за много лет, охранялись стражниками. Непривычно было наблюдать привратников у врат Рокота, но Яго расставил стражу по всему периметру поселения у стены на расстоянии пятидесяти метров друг от друга. Ему больше всех не нравилось то, что произошло внутри этих стен, поэтому он постарался обезопасить прежде всего свою шкуру, запретив Рокот со всех сторон.

Справа от ворот еще трое всадников о чем-то договаривались. Юный сын лорда Кетмана, Кайл, непонятно какими путями забредший в Рокот, что-то обсуждал со своими наемниками, Барнсом и Марли. Оба были крепкими парнями, и Харви пришлось бы непросто, если бы в таверну не ворвался элианец и не испортил все его планы. Оба наемника были длинноволосыми и бородатыми. Но лишь один из них был настоящим воином. Это, в отличие от Харви, Маркус заметил сразу. Барнс казался здоровенным рыцарем и его титул читался по его угрюмому лицу. У него был полторный меч за поясом, а под меховой курткой проглядывалась кольчужная рубаха, опускающаяся к коленям. Взгляд его был суров и в нем читалась мощь и воинская закалка. А

вот Марли, в отличии от него не был столь внушительного размера. Опоясанный меховыми накидками, он оголял плечи, на которых кроме тряпья не было никакой защиты. Однако, сколько Маркус не старался, ему так и не удалось поймать его взгляда. Что-то было в нем подозрительное, но он не мог понять, что именно. Марли также был вооружен мечом, но Маркусу казалось, что с ним он ладит не так хорошо, как Барнс.

Яго с сыновьями и внушительных размеров громилой Крейгом, стоял напротив них. Крейг слыл прославленным на весь Кон воином. Один из тех, немногих, о которых писали стихи и слагали песни вездесущие барды. Яго дорожил им и гордился. Отпуская Харви и Маркуса, он был спокоен, полагаясь на его защиту. Сам Яго воином никогда не был, как и его отпрыски, но мечом владел неплохо. Чего нельзя было сказать о Роберте, Гарри и Идене. В их руках меч становился чем-то тяжелым и нереальным. Как и лук и любое другое оружие. Физически они тоже были не сильны и, как бы не пытался их закалить Яго, они оставались слабыми и хилыми лентяями, часто болеющими и хандрящими. Зачем он взял их с собой, было загадкой для всех.

– Мороз еще не усилился, но скоро это произойдет. – Сказал неожиданно Кайл, обращаясь, то ли к управляющему, то ли к его сыновьям. – Отправляться нужно немедленно, иначе дальше будет хуже.

Яго осмотрелся вокруг, словно проверяя догадки Кайла.

Ему не нравилось, когда столь молодые и незрелые выскочки начинали умничать, говоря, что и как делать. Откуда сыну южного лорда знать о суровых зимах Рокота? У сопляка еще и борода не начала расти, а он уже пытается показывать характер. И это было бы нормально, если бы здесь не находился управляющий. Но Яго был здесь, он был выше его и не терпел, когда кто-то более низкий указывал ему, что нужно делать. Однако в этот раз ситуация была иной и ему пришлось на корню задуть нарастающий гнев.

– Главное вовремя добраться до элианского тракта, – ответил за Яго Маркус. – По мощеной дороге будет легче идти.

Яго махнул головой, в знак согласия:

– Я отправил орла в столицу. Но ждать ответа мы не будем. Это может занять много времени. Погода и впрямь ухудшается, а до тракта путь не самый простой. Будьте аккуратней, ил с гор уже подобрался вплотную к поселению, замерзнуть он еще не успел. До тракта езжайте не спеша, ищите путь, где ила меньше. Иначе повязните, угробив лошадей и себя. – Яго был как никогда угрюм. Внутри него происходили необъяснимые действия, результаты которых выплескивались мрачными тенями на его лице. Его взгляд упал на детей, хмурый и тяжелый. Где-то в глубине души затаилось то чувство, которое испытывают отцы, гордясь своими детьми. Оно очень редко пробивало толщу сурового безразличия управляющего Рокотом. Сегодня эта глыба треснула, под натиском нарастающей эмоции. Яго конечно же любил своих детей, и они

это прекрасно понимали, но его сущность никогда не позволяла показывать это при ком-либо. – Мои сыновья поедут с вами, – продолжил неожиданно он, подавляя всеми усилиями предательскую дрожь в голосе. – Это им пойдет на пользу. – Роберт Гарри и Иден в недоумении переглянулись. Осознав зачем отец взял их с собой, они только подтвердили свои догадки и это им совсем не понравилось.

– Яго, сыновья твои будут нам обузой, – сказал Харви, долго не раздумывая над словами. Он заметил с какой тяжестью отправлял Яго своих сыновей в этот не простой путь. Но правду Бык Харви часто говорил прямо в лицо. – Они не воины, охотиться тоже не умеют. Да они даже в седле то еле держатся. Хорошо если до тракта доберутся. Лучше если твои дети останутся здесь. Рокот рано или поздно сделает из них достойных мужей.

– К тому же лишние рты нам ни к чему. – Поддержал его Маркус, поглаживая своего коня. Он, в отличие от Харви, не видел лица управляющего, настраивая скакуна на дальний путь. Но также, как и Харви, ему не понравилась эта идея. – В сложной ситуации они могут погибнуть. И каким местом защитят нас боги после этого от гнева их отца?

Яго еще раз посмотрел на своих сыновей, совершенно не вдохновляясь вечным юмором Маркуса. Хилые, щуплые и домашние. Настоящие мужчины не должны быть такими. Он это прекрасно осознавал, поэтому и делал такой выбор.

– Они поедут с вами, а если им суждено погибнуть – что ж,

значит боги этого пожелали. — Слова эти дались Яго нелегко, но это было необходимостью. Они, словно бетонная глыба, упали на головы сыновьям, в одночасье ломая их прежний мир.

— Но отец... — попытался возразить Иден. Яго бросил на него яростный взгляд, и этого хватило, чтобы он замолчал. В гневе он был жесток, и сыновья это знали.

Крейг достал из мешка три коротких меча, больше похожих на длинные кинжалы, и передал каждому. В их глазах читался страх, но спорить с отцом никто не посмел. Они знали, насколько он был упрям, а в случае чего, мог бы и казнить, не посмотрев на то, что это его собственных детей.

— Возвращайтесь живыми и с хорошими вестями. — Произнес Яго напоследок и кивнул страже у врат. Привратники очистили снег, выдвинули засовы и раскрыли ворота в черную непроглядную ночь. Восемь всадников неспешно вышли из окутанного снегом поселения и ступили в кромешную темноту.

Камень под копытами лошадей резко сменился мокрой грязью чернозема. Снег уже переставал таять на откисающей в воде земле. Нарастая небольшой коркой на глади мутной жижи, он начинал примерзать. Но ила еще не было. Горы находились с другой стороны поселения, и Маркус подумал, что Яго зря волновался за них. Не могли они оползти так далеко, окружив Рокот со всех сторон, и не войти в него. Харви, напротив, готовился к худшему. В отличии от Мар-

куса он видел потоки жидкого ила, бегущего попеременно по дождевой водой по улицам поселения. Это означало, что горы оползли достаточно сильно, и вполне могли добраться до самого тракта. Интересно, что бы делали элианцы, если бы тракт залило илом? Харви тут же понял, что ничего, и откинул эту мысль. Не столь часто элианцы пользовались этим путем, все чаще предпочитая морское передвижение. Чего стоил один «Корседос». Огромный трехмачтовый когг, прозванный в Коне «Ведьмой», был самым быстроходным кораблем в Крае. Не удивительно было, что по тракту они передвигались теперь все реже.

Постепенно глаза путников привыкли к темноте, и они могли видеть мрачное очертание уже засыпанного снегом поля. Редкие колосья пшеницы то там, то там вытягивались из него, словно три волоска на лысом лбу старика. Урожай в этом году был хорошим. Кон мог бы прокормить себя и торговать с другими народами. Да только большую его часть забирал Наскрай в качестве налога. То, что оставалось – хватало едва на пропитание самим. И здесь, кто не умел крутиться и воровать, обычно зимой погибал от голода. Те же, кто доживал до весны, питались кореньями и травами земли. Легче было тем, кто жил у моря. Рыболовство обеспечивало их едой, являясь основной деятельностью, и голодная смерть им не грозила. Люди, живущие у Лживого леса, занимались охотой. Многие пропадали в нем без вести, заходя слишком глубоко. Весной норлы привозили свой товар. В основном

мясо животных, также там были овощи и фрукты. Продавали они все дешево, но мало кто мог даже за такую цену позволить себе что-либо купить. Люди из Кона привыкли добывать еду сами, выращивая урожай и скот для империи вышших.

Не пройдя и сотни метров, лошади стали увядать сквозь снег, в мокрую, еще неокрепшую от мороза почву, и это говорило о присутствии в ней ила. То, во что не верилось Маркусу, и о чем беспокоился Яго, теперь раскрылось в полную меру. Если бы не пошел снег, Рокоту и впрямь грозило бы утонуть в густой илистой жиже. Осознавая свою неправоту, Маркус серьезно задумался над тем, какими могли быть последствия столь серьезного происшествия.

– Мороз нам бы помог, – заметил Харви, пытаясь задеть Кайла. – Лошадь шла бы ровнее. – Он уже отошел от той ярости, которая переполняла его в трактире, но парень ему явно не нравился. Так же, как и Яго, он не любил высокомерия.

– И не дойдя до тракта замерзла, – парировал Кайл. – В мороз обычно поднимаются сильные ветра. И даже если лошадь не замерзнет в пургу, мы легко можем сбиться с пути и погибнуть. – Кайл шел впереди, не оборачиваясь и не мог видеть, как озлобился Харви, вытягивая меч из ножен.

– Мы, итак, все умрем, – занял старший сын Яго, Роберт. – Элианцы беспощадны к людям. – Маркус, заметив движения Харви, спрыгнул с коня и подошел к Роберту. Одной рукой он скинул его с лошади и уложил в грязь, воткнув

ногу ему в грудь. К горлу Роберта он приставил меч.

– А сейчас слушай меня, сопляк, – произнес он спокойно, но грозно, краем глаза заметив, что всадники остановились и приковали взгляд к разыгравшейся сцене. Лошади топтались на месте, увядая в холодную жижу. – Пока не поздно у вас есть возможность вернуться назад, упасть на колени к папочке и просить пощады вас. И да помогут вам долбаные добрые боги, потому как в зависимости от того, в каком настроении будет Яго и какие слова вы подберете, он вас оставит в живых выписав плетей, либо казнит. Но что бы он не выбрал – это будет легче и милосердней, чем то, что ждет вас впереди, если вы решите продолжить этот путь. Вы жалки и ничтожны, и если хотите идти с нами, вы закроете свои никчемные рты и будете открывать их лишь тогда, когда настанет время пожрать. – Маркус еще немного посмотрел, как Роберт, раскрыв глаза таращится на него, онемев от страха, а потом отступил. Трюк удался, Харви отвлекся, убрав меч обратно. Не хотел Маркус влезать в битву с лорденышем. Нужно было лишь добраться до тракта, а дальше их пути разойдутся и все пойдут своими дорогами.

Кайл верхом на лошади обошел, все еще валяющегося в грязи Роберта, всем своим видом показывая, насколько презренно это все выглядит, а потом пустился галопом в сторону тракта. Барнс и Марли последовали за ним.

– Они зря это. – Заметил Маркус, взбираясь на коня. Пояснять свою мысль он не стал, но Харви этого и не требова-

лось.

– Юнец еще слишком глуп, чтобы видеть свои ошибки. – Ярость Харви ушла на нет и теперь он чувствовал прилив умиротворения и спокойствия. – Горяч и глуп. Все мы были такими. Но Маркус, долбаные добрые боги? – Харви усмехнулся. – Яго бы не простил тебе такого выражения.

– Это да! – Громко и пронзительно засмеялся Маркус. – Хорошо, что он не с нами.

– Я понял, что ты сделал. – произнес Харви указывая в ту сторону, куда ускакал Кайл.

– Никогда не сомневался в твой догадливости, – ответил Маркус, стирая улыбку. – Не задирай его дружище. – Он не давал совет. В его голосе звучали ноты предупреждения опасности и Харви их заметил. За годы их дружбы они знали друг о друге практически все и могли общаться с полуслова. – Может он и юнец, но он сын лорда Кетмана из Крахора. С ним лучше не связываться.

– Что будет, если я разрежу юнца и его шайку на части? Лорд Кетман соберет знамена и отправится воевать с Рокотом? Не то время Маркус. С приходом высших этот титул уже не в почете. Яго мог быть лордом, хоть Рокот и является небольшим поселением. Но он всего лишь скромный управляющий. Думаешь за ним никто не пошел бы? Мне так не кажется. У него много друзей в других городах. Влиятельных друзей в Коне, но только нашей страной управляет Наскрай. И каждое действие должно получить сначала одобре-

ние этого могучего государства. Думаешь лорд Кетман сможет дать нужное количество золота и серебра, чтобы ему разрешили поднять мятеж внутри страны? Кон в год дает Наскраю столько продуктов, что никакого запаса золота не хватит. А если начнется война, кто будет вспахивать поля и сеять пшеницу? – Харви на время замолчал, прислушиваясь, словно что-то услышал. – Показалось, – ухмыльнулся он и прежде, чем Маркус начал говорить, спросил: – Как ты думаешь, что сын самого богатого человека в Коне делал в Рокоте?

– Я не знаю. – Честно ответил Маркус, пожимая плечами. В отличие от Харви его не особо интересовал этот вопрос. – Я просто прошу тебя – не задирай его. Барнс вроде не плохой воин, но я уверен, что ты справишься с ним легко. А вот Марли... Сначала я думал, что он тоже воин. Но, присмотревшись к нему, я заметил, что он на него не похож и это меня настораживает. Его лошадь практически не увядает в грязь, а сидит он на ней словно пушинка. Она не чувствует нагрузки, хотя на вид он достаточно увесист.

Харви нахмурился:

– Ты думаешь он один из этих? – он обернулся, чтобы убедиться, что сыновья Яго не услышат их разговор. Иден и Гарри поднимали застрявшего в грязи Роберта и были уже очень далеко от них. Еще немного и скроются из вида если не поторопятся. Снег замечает следы быстро и найти их будет проблемно. Но так им и надо, посчитал Харви. Возиться с ними

никто не собирался.

– Я думаю он маг. – Произнес шепотом Маркус.

– О, святая Герлина, и давно ты это заметил?

– В таверне я начал подозревать что-то неладное, – Шепот Маркуса постепенно приобретал интригующий окрас. – Потом у врат я подумал, что он не может быть воином, но убедился в этом лишь когда мы выехали из Рокота...

– Слышишь стон? – перебил Маркуса Харви. – Я думал мне показалось, но теперь он звучит отчетливо. – Маркус наострил слух и тоже услышал ноющий голос. Он доносился прямо оттуда, куда они направлялись, и всадники чуть прибавили ходу, забыв о копошащихся в грязи сыновьях Яго. Стон становился все отчетливее и мучительнее. Харви мысленно представил, как Кайл вылетел с лошади и переломал себе ноги. А его горе-охранники стояли перед ним, не зная, что дальше делать. Эта картина порадовала бы его, и от одной мысли у него на лице нарисовалась улыбка. Кайл южный парень, не знающий северных краев, понятия не имеющий о илистых горах и обилии дождей в этот сезон. Он тщеславен и высокомерен, и это его погубит. Ели уже не погубило. Настроение у Харви начало подниматься.

Вскоре взору Маркуса и Харви открылась истинная картина происходящего. Лошадь Барнса поскользнулась и упала на бок, завалив вместе с собой своего наездника, и прижав своим телом его ногу. Она брыкалась и пыталась подняться, но все попытки были тщетны. Жижa поглощала ее все глуб-

же. Барнс держался как мог, но боль доставала его и время от времени стон переходил в крик. Лошадь утягивала здоровяка за собой. Кайл и Марли всеми усилиями пытались ее поднять, но ничего не выходило. Харви и Маркус оценив ситуацию решили не спускаться с коней.

В это время, снег, словно в издевательском танце смерти, стал идти еще гуще и быстрее. Чувствовалось нарастание мороза, а это сулило скорое приближение ветра. Опасное путешествие могло стать смертельным, и любая задержка ни к чему хорошему не приводила.

– Что вы встали? – прокричал Кайл, заметив сквозь черноту ночи белых заснеженных всадников. – Помогите нам. Его засасывает в яму.

– Мы ничем ему уже не поможем, – ответил спокойно Маркус. – Поднять лошадь вчетвером мы могли бы, но она уже наполовину ушла в ил, и десять человек не смогут ее теперь вытащить. К тому же, я вижу много крови. Барнс наверняка сломал себе ногу при падении. Даже если мы его достанем, придется отвозить его обратно в Рокот. С учетом срочности нашего дела мы не можем себе этого позволить. – Слова Маркуса были суровой правдой, но Кайл пропустил их мимо ушей, не прекращая попыток поднять лошадь. Марли помогал ему, но все было тщетно, они сами уходили в ил и приходилось отпускать кобылу и вылазить из жижи.

– Яго предупреждал нас искать обходные пути и не попадаться в подобные ловушки, – сказал Харви. – Но вы по-

считали себя умнее его и помчали вперед. Итог – вы потеряли человека. Это будет вам хорошим уроком. – Барнс снова взревел от боли. На этот раз громко и пронзительно разрезая морозный воздух. – Советую вам оставить его и двинуться дальше. Силы вам еще пригодятся и нечего их растрачивать впустую.

– Нет! – взорвался Кайл. – Он еще жив! Мы не оставим его. И никуда не двинемся без него. Даже если вам хотелось бы этого больше всего на свете. – Кайл одарил Харви и Маркуса злобным ненавистным взглядом, не понимая, как забавно это выглядит на его юном лице. – Не хотите помогать справимся без вас.

Маркус еще некоторое время наблюдал за тщетными попытками Кайла и Марли поднять лошадь и вызволить Барнса, потом слез с коня и стал помогать им.

– Да чтоб тебя... Упрямый глупец. – Пробурчал себе под нос Харви и тоже спрыгнул в грязь. Вчетвером они расшевелили упитанную лошадь в илистой жиже. Яго не пожалел и дал им хороших и сильных скакунов. Харви и Маркус при этом по колено вошли в грязь. Марли холодная жижа уже доходила до пояса. Кайл, оказавшись самым легким, скользил по поверхности, но был грязнее всех, словно принимал грязевую ванну. Некоторое время лошадь поднималась совсем туго, но потом ее удалось оторвать от грязи. Барнс уже по шею ушел в топь. Сыновья Яго, только прибывшие, смотрели на все с разинутыми ртами.

– Вы что там уснули? Помогите нам! – Закричал на них Харви. Оживленные криком они слезли с коней.

Совместными усилиями лошадь все же удалось приподнять. Барнс перестал кричать и стонать, то ли ему стало легче, то ли сил на это уже не оставалось. Но когда Кайл его начал вытягивать из жижи он не подавал признаков жизни. Потребовалось немало времени и гигантских усилий, чтобы хоть немного вытянуть его из цепких лап жидкого ила. Все это время остальные пытались удержать брыкающуюся лошадь на весу. Харви то и дело поторапливал Кайла. Маркус выкрикивал в его сторону грязные ругательства. Он старался изо всех сил. Илистая трясина не хотела отпускать Барнса. И когда Кайл уже потерял надежду выволить его из цепкой хватки илистой грязи, топь поддалась, и он потихоньку начал выходить из нее. Вытащив его на поверхность все дружно отпустили лошадь. Она с хлюпающим шумом упала обратно в ил, разбрызгивая грязью всех вокруг. Мороз крепчал, но сейчас, даже промокнув, все чувствовали жар. Все кроме Барнса. Тот лежал неподвижно на снегу. Хлопья, падающие на его лицо, не таяли. Кайл стоял перед ним на коленях, пытаясь его разбудить, словно он очень крепко спал. Где-то глубоко в подсознании он понимал, что Барнс уже не вернется, но пока еще не готов был принять эту мысль всерьез.

Харви взобрался на лошадь, снял с себя сапоги и вылил из них всю грязь. Ноги промокли и начинали замерзать. В приближающиеся морозы это не могло привести ни к чему

хорошему. Оголив ступни, он размазал их целебным эликсиром из флакона, висевшего у него на груди. Закончив втирания, достал из мешка большой кусок тряпки, разорвал ее на две части и обмотав ею ноги надел обратно сапоги. Отпив из того же флакона, он кинул его Маркусу.

– Оставь его, он мертв. – Сказал наконец Харви, наблюдая за тщетными попытками Кайла. Парень поднял голову к небу. Глаза были наполнены слезами, но он пытался их сдерживать, не показывая своей слабости. Барнс был дорог ему. Этот воин считался лучшим рыцарем отца и его хорошим наставником. Барнс учил парня сражаться, выживать и знать цену жизни и смерти. Что он теперь скажет своему отцу? Как будет смотреть ему в глаза? Это была идея Барнса идти в Рокот. Он хотел показать Кайлу место воров и убийц, желая провести с ним весь сезон снегов в этом грязном и вонючем гадюшнике, который нельзя было и поселением назвать. Но элианец подкинул всем неожиданный сюрприз.

– Марли, помоги мне закинуть его на мою лошадь и закрепить. – Сказал дрожащим голосом Кайл, придя немного в себя. Холод начал доставать его.

– У нас нет времени возиться с ним, мальчик. – Ответил спокойно Харви. Кайл бросил на него ненавистный взгляд, но промолчал.

– Он прав, – вступился за Харви Маркус, растирая себе ноги жидкостью из флакона Харви. – Мы, итак, из-за тебя потеряли много времени и намокли к тому же. Мороз ста-

новится сильнее и нам пора двигаться дальше. Но если ты хочешь забрать своего воина с собой – это твои проблемы. У нас с Харви своя дорога и на тракте наши пути расходятся. Ждать вас мы не собираемся. Только учтите, чем дальше вы здесь возитесь, тем больше шансов у вас не добраться до него. – Сказав это, Маркус надел сапоги и развернул лошадь в сторону тракта. Харви и сыновья Яго последовали за ним. Все трое продрогли от холода, но боялись сказать хоть слово. Отпив из флякона Маркус, передал его Идену.

– По глотку. Каждому. Чтоб согрелись. – Разъяснил он.

Иден недоверчиво рассмотрел флякон, вспоминая, что точно такой же видел у отца и резко сделал глоток. Жидкость обожгла сначала рот, хоть Иден и старался глотнуть быстро. Потом горло зажглось огнем, он раскашлялся. Огонь, тем не менее, разошелся по животу, с каждой секундой захватывая все больше и больше территории, а потом мягкое тепло от него начало разливаться по всему телу. Зубы перестали стучать от холода, а все вокруг поплыло и стало сначала нормальным, потом интересным, а затем веселым. Он передал флякон Роберту и только сейчас понял, что все его волнения куда-то пропали. Теперь их поездка казалась забавным и интересным приключением, о котором он мечтал всю жизнь. Роберт, кашляя от выпитого, отдал флякон Гарри. Тот, заметив изменения в братьях, сделал сначала один глоток, а потом еще более длинный. Маркус отвесил ему тяжелый подзатыльник и отобрал флякон.

– Эй, ты чего? – возмущился вмиг осмелевший Гарри. Повторный удар был настолько сильнее, что Гарри чуть с лошади не упал, хоть Маркус и не вкладывал в него особой силы. Парню показалось, что он встретился с бревном. Больше спорить ему не хотелось.

Снег продолжал идти, но хлопья уже не были такими крупными и мягкими. Изредка задувал ветерок, пробирававший путников до костей, но жидкость из флакона Харви хорошо грела изнутри. Скоро мороз станет жутким и тогда начнется настоящая метель. Ветер будет дуть сильно и непрерывно. К этому времени им необходимо было добраться до тракта. Мощеная булыжником дорога позволила бы пустить лошадей быстрее, в сторону Элии. Те края были теплее. Гораздо теплее, чем в Рокоте. Элианцам с климатом повезло больше, чем людям из Кона. Элия находилась севернее, но боги охраняли эту территорию. У высших никогда не было снега и морозов. Они купались в роскоши солнечного света и даже представить себе не могли, как живут другие народы. Никто из путников ни разу не бывал в Скотшире, столице элианцев. По слухам, это был самый большой город в нижнем Крае, и второй по величине в мире. Самым большим городом являлся Грот, столица азгорцев. Маркусу доводилось слышать, что в Скотшире нет бедных, средних или богатых. Люди этого города утопая в роскоши, никогда ни в чем себе не отказывали. Ни в одном другом месте в мире такого не было и элианцы гордились этим. Самые богатые жители ми-

ра являлись родичами одного из беднейших государств. Но элианцы никому никогда не помогали, в том числе и Кону. Этот народ привык только брать, но не отдавать.

Ветер начал усиливаться, путники погнали лошадей чуть быстрее. Никто не хотел потерять своего скакуна, а тем более погибать как Барнс. Земля стала тверже, то ли примерзла, то ли ил уже обмельчал, но лошади шли увереннее. Езда становилась свободней, но тем не менее рисковать никто не хотел. Кайл с Марли давно пропали из вида и Харви радовался этому факту. Без них было спокойнее. Утомив свой пыл, он понял, что драться с юнцом было бы ошибкой, а после гибели Барнса выветрились и все остатки разъяренного Быка. Харви наконец полностью стал самим собой несмотря на то, что время от времени прикладывался к своему флакону.

К рассвету ветер задул не на шутку. Харви обвязал лицо и голову шерстяным платком, оставляя нетронутыми лишь глаза. Маркус только сейчас надел капюшон своего плаща, укрываясь от лютого холода. Сыновья Яго натянули шерстяные огромные шляпы, прикрывая лица руками. И даже это не помогало от, пронизывающего сквозь одежды, ледяного ветра. Путники замерзали. Кони мчали вслепую, с тряпками на головах, из последних сил сопротивляясь ледяным порывам. Но тракта так и не было видно. Ветер швырял снегом в лицо и его то и дело приходилось протирать. На ресницах уже намерзал лед, а глаза открывались с трудом.

– Там сугроб! – прокричал Маркус, указывая вправо. –

Переждем метель за ним. — Харви не услышал его из-за ветра, но увидел, в каком направлении он направил свою лошадь и сам двинулся за ним. Сыновья Яго не сразу поняли, куда им скакать, и чуть было не промчались мимо, в последний момент заметив свернувшую с пути лошадь Харви.

Сугроб оказался большим каменным валуном, выше трех метров в высоту и так же в ширину. Харви и Маркус слезли с коней, достали из мешков все тряпки, что брали с собой и накрыли своих скакунов. Им нужен был отдых, а при таком ветре ехать становилось невозможно. Под валуном они выкопали в снегу яму до земли. Ила там уже не было, лишь твердый грунт. И это радовало. Маркус позвал к себе Идена, Гарри и Роберта, молча наблюдавших чуть поодаль.

— Ложитесь, накройтесь своими плащами и закопайтесь под снег, — указал он. — Так мы согреемся и переждем пургу. Отправимся дальше, когда ветер стихнет.

Изрядно замерзшие братья так и сделали. И Маркус не обманул, под снегом они и впрямь согрелись. Позже, он рукой пробил дырку для доступа воздуха и время от времени очищал ее от неустанно завалившего снега. А потом, сквозь завывающий ветер и шум метели, слышался храп Харви. Кроме него уснуть не удалось никому.

Пурга началась быстро и закончилась уже к полудню. Харви продолжал спать, но остальные решили выбраться наружу, вдоволь наслушавшись его сладких баллад сна. Мягкий снег под напором поднимающихся с земли людей под-

дался не так легко, как ожидалось. И это было понятно, намело его не меньше метра. Кони послушно стояли на своих местах, а чуть дальше от них находились еще две лошади. Значит Кайл и Марли все же не проскакали мимо и были где-то поблизости. Ветер утих, снег прекратился, но небо все еще было серым. Маркус только успел подумать, что пора бы отправляться в путь, а Харви был уже на ногах.

Очистив коней от снега и накормив их припасенным зерном, путники двинулись дальше. Яркий свет сияющего свежестью белого покрова слепил глаза до головной боли. Приходилось щуриться, привыкая к этому эффекту. Лошади, хоть и отдохнули, но шли тяжело, проделывая за собой в снегу длинные глубокие борозды. Харви достал наполовину опустевший флакон, прогоняя сон сделал глоток. Маркус, несмотря на то что выглядел бодро, время от времени зевал. Сказывалась бессонная ночь и не простой перед ней день. Особенно конец дня, когда по велению Яго они с Харви сначала пытались сдерживать пьянчуг в таверне Сема, а потом прятать труп элианца в конюшне. Конюх, конечно, был неплохим парнем и умел держать язык за зубами, но все же за молчание ему пришлось заплатить золотыми контами. Маркус догадывался что, когда все закончится, конюх скорее всего уедет из Рокота и уже не будет кому-либо прислуживать. Но до этого ему еще нужно было дожить, а жадных и неуместных Яго не любил. Особенно, когда приходилось платить из собственного кармана. Конюху бы взять да

сбежать, только вот Рокот Яго уже перекрыл. Не войти и не выйти из поселения без его разрешения было нельзя. Теперь судьба конюха находилась в руках управляющего городом. Если, конечно, Яго вспомнит о нем. Слишком уж он увлекся драгоценным мечом элианца. Даже забрал его для сохранности. Чувствовал Маркус, что камушков в его рукояти после такой сохранности будет не хватать.

Сыновья Яго в полудреме плелись следом, кивая головами, едва не сваливаясь с коней. Харви, пожалуй, повезло больше всех. Он успел выспаться, тогда как остальные слушали его громогласные пения сна. Ждать Марли и Кайла они не стали и двинулись без них, но отъехали не так далеко, когда те уже были на ногах. К лошади Кайла был привязан заледеневший Барнс. Оставалось только гадать, когда Кайлу надоест таскать его тело за собой и он его похоронит. Не мог же он вечно возиться с ним.

Валун уже казался маленькой исчезающей вдали точкой, когда послышался шлепок и долгий глухой стон. Обернувшись, Маркус увидел, что Иден лежит в снегу и громко звонко засмеялся.

– Так мы далеко не уедем. – вздохнул он, вытаскивая из мешка длинную веревку. – Не хотел я прибегать к этой мере, но...

– Что ты собираешься делать? – Спросил Роберт, готовясь к худшему.

– То, что необходимо. – Ответил Маркус, не желая разъ-

яснять свои действия.

Усадив Идена на лошадь, он крепко привязал его к ней веревкой. То же самое он проделал с двумя остальными братьями. Кайл и Марли, успевшие к тому времени подъехать, молча наблюдали за происходящим. У парня на лице застыла гримаса печали, словно у провинившегося ребенка. Губы его посинели от холода, но он, казалось, этого не замечал, хоть и вздрагивал время от времени. Не меняющееся лицо Марли было невозмутимо спокойным. За весь путь он не произнес ни единого слова, так что у Маркуса и Харви сложилось впечатление, что он немой. Харви тем временем подъехал к Кайлу и протянул ему флакон. Тот недоверчиво посмотрел на него и так же недоверчиво взял.

– Не бойся, мальчик, – произнес с ухмылкой Харви, – это лишь для того, чтобы ты согрелся. А то ты с лошади скоро свалишься замертво, и твой колдун не спасет тебя. – Кайл, с его не меняющимся опечаленным лицом, словно оплеуху получил, вопросительно переводя взгляд то на Марли, то на Харви.

– Что тебя так удивило? – Спросил у него Маркус, закончив с веревками. – То, что Марли маг или то, что мы об этом знаем?

Кайл глотнул из флакона, раскашлялся, чуть помедлил и приложился еще раз. После второго глотка он долго не мог остановить кашель, боясь разодрать себе горло.

– Что это за гадость? – вымолвил он наконец, отдавая фла-

кон Харви.

– Вытяжка из кукольника на спирту, – ответил Харви, делая глоток. – Очень редкая вещь.

– И очень гадкая. – Сморщился Кайл.

– Наверное, – пожал плечами Харви. – Но от нее теплее. Говорят, соки кукольника могут омолодить человека. Я в это не верю. – Харви сделал еще глоток. – Не знаю, от чего она такая редкая, но бодрит эта штука не на шутку.

– Кукольник водится в Лживом лесу, а добывают его эники, – вмешался в разговор Марли, обращая на себя удивленные взоры Харви и Маркуса. – Люди не могут распознать его среди других растений, а эники знают о нем практически все. Их добыча очень сложна и требует особой подготовки. Кукольник плотоядное растение и при неправильном подходе вероятность стать его жертвой крайне велика. В этом случае смерть неизбежна. Эники добывают его для себя, для лекарств и омолаживающих мазей. Поэтому он так редок в Конне и других странах верхнего и нижнего Края. Этот народ никогда не покидает своего дома. Кроме леса они не знают иного мира. Чтобы достать Кукольник нужно самим прийти к ним.

На лице Маркуса засияла улыбка.

– Харви, ты слышал? Он умеет говорить. – Его смех заставил Харви тоже улыбнуться.

– Не обижайся приятель, – сказал он. – Мы думали ты немой.

Марли на это никак не отреагировал, не меняя строгого, но спокойного выражения лица.

– Маркус, рядом с Лживым лесом живет лорд Олгрих. Ты частенько бываешь в Мельне, ухлестывая за его дочкой. Почему ты мне ничего не говорил о кукольнике? – Спросил Харви, когда успокоился. Маркус пожал плечами:

– Я сам мало что о нем знаю. Лишь то, что есть такое растение. Я даже не видел его ни разу.

– Это точно, в Мельн ты ходишь за другими потребностями. – Попытался задеть друга Харви, но Маркус лишь улыбнулся, прекрасно понимая, что он прав.

– Ты не ответил на мой вопрос, – обратился он к Кайлу. – Ты знал, что твой приятель маг?

Кайл замялся. Ему не очень-то хотелось развивать эту тему. Марли в его краях был известен своими деяниями, далеко не самыми хорошими и благородными. Кайл не знал, чем именно он занимался, но не так давно отец назначил награду за его голову и Марли пришлось бежать из Крахора. Отправляясь с Барнсом в Рокот, они встретили по дороге повозку. Выглядела она так, словно принадлежала одному из лордов юга, но заправляли ей какие-то оборванцы. Барнс сразу понял, что это разбойники и вступил с ними в бой. Кайл тоже не стоял в стороне, но выиграв сражение получил серьезное ранение. Внутри повозки лежал связанный по рукам и ногам человек, но и он не был лордом. Барнс видел его раньше и сразу узнал в нем Марли. Когда он предложил отвести мага

лорду Кетману, Кайл отказался. Они взяли его с собой, хоть Барнс и был категорически против этого. Марли за три дня вылечил рану Кайла и тот решил отпустить его, но маг захотел отправиться с ними. С тех пор, они были всегда вместе, и пока Барнс учил Кайла искусству боя, Марли показывал ему фокусы магии. Кайл даже сам пытался чему-то научиться, но сражаться у него получалось лучше. Однако он всегда внимательно слушал мага и выполнял все его поручения. Думая задержаться до тепла в Рокоте, Кайл в мечтах представлял себя великим колдуном и хотел научиться всему, что мог бы дать ему Марли. Только маг не спешил его обучать, обосновывая это тем, что магом не нужно становиться. Маги уже рождаются со способностями, которых в Кайле он не видел.

Теперь, когда он мог стать героем в своей стране, прославить имя отца и, наконец, найти время и серьезно заняться магией, одно неправильно сказанное слово могло лишить его всего. Если отец узнает, что он связался с Марли, он его не простит никогда. В этом случае ему будет сулить темница. Подобная перспектива мало радовала, но что придумать он не знал. На помощь пришел сам маг:

– Кайл с Барнсом освободили меня от разбойников, – начал он. – Я умирал, и они взяли меня с собой. Ни он, ни его наставник не знали о моих способностях. Я неплохо владею мечами и только поэтому они позволили мне поехать с ними.

– О каких способностях ты говоришь? – спросил с ухмылкой Харви. – Потому как владеешь мечом ты явно паршиво.

Как, собственно, и этот малыш. – Пренебрежительно указал Харви на Кайла. Парня задели его слова, но он сдержал себя, ожидая что ответит Марли. В нынешней ситуации главное было спокойствие. Поддайся он чувствам и Харви с Маркусом сразу бы раскусили его, поняв, что он хорошо знает Марли.

– Я маг-некромант. – Ответил Марли, крепко сжимая поводья. Харви и Маркус неодобрительно переглянулись, оголив тут же мечи. Кайл был в ужасе, услышав это от мага, столь много рассказавшего ему о чистой магии. Иден, Гарри и Роберт вымотанные дорогой, крепко спали, привязанные к коням и не слышали их разговора.

– Советую тебе отъехать в сторону мальчик. – Обратился Маркус к Кайлу, держа в руке один из своих мечей, и сверля злобным взглядом Марли. Все остановились, кроме коней с привязанными спящими всадниками. Харви свистнул так сильно, что Кайл прикрыл уши. Сыновья Яго проснулись, не поняв в чем дело, остановили коней и уставились сонными глазами на резко поменявшуюся картину. – Я сказал тебе уйди в сторону. – Злобно прошипел Маркус.

– Нет, – произнес Кайл, перегораживая своей лошадью путь к магу. – Он мне нужен для нашего дела. Я не позволю причинить ему вреда. – Кайл достал свой тонкий меч.

Маркус прыгнул с лошади и в одно мгновение притянул к себе парня, легко выбивая с его руки меч. Свой клинок он направил к горлу юнца. Кайл не ожидал от него такой прыти

и столь резкой реакции. Струйка крови выступила на шее и побежала по лезвию к рукояти.

– О каком деле ты говоришь, лорденыш? – спросил спокойно, но резко и жестко Маркус. Не сводя взгляда с Марли. – Ты едешь рядом с преступником и хочешь защитить его? Мечтаешь сразиться? Я не вижу твоего меча, малыш.

– Я... – Кайл от волнения стал заикаться, но пытался собраться и не давать волю чувствам, как учила его мать. Нужно было успокоиться и сосредоточиться. Об этом так же часто упоминал Барнс. – Я хочу сказать... я иду в Наскрай... в Эклоцион... Если Марли и впрямь маг, он поможет мне пройти сквозь пепельные врата. – Выдавил наконец Кайл. Маркус еще какое-то время держал у его горла меч, а потом отшвырнул парня в снег, будто потеряв к нему интерес.

– Никуда он с тобой не поедет, – произнес Харви, разминая левой рукой кисть правой. – Он сейчас отправится на тот свет.

– Эй, я вижу тракт! – Прокричал Роберт, он был дальше всех и не слышал их разговора.

На секунду все замерли, соображая, что делать и в этот момент Марли резко рванул поводья. Лошадь помчался в ту сторону куда указывал Роберт.

– Задержите его! – Прокричал Харви сыновьям Яго, пуская своего коня вдогонку, но уже было поздно. Марли промчался мимо Гарри и Идена, и едва не задел Роберта. Лошадь его шла легко и спокойно, в то время как конь Харви

еле плелся, застревая в толще снега. Осознав, что догнать его он уже не сможет, Харви развернул своего скакуна. Марли добрался до тракта и по нему помчал на восток.

К каменной дороге Харви, Маркус и Кайл подъехали, не сказав друг другу ни слова. Лишь неугомонные братья постоянно галдели, расспрашивая у них, что произошло. Широкая мощеная булыжником дорога находилась на возвышении от поля, по которому они шли. Обдуваемая ветром она была абсолютно чистой от снега. На ней всадники остановились.

– Кайл, что ты делал в Рокоте? – спросил вдруг Маркус. – Ты ведь не бывал на севере прежде?

– Нет, – ответил парень. – Не бывал. Но это не ваше дело. – Голос его был спокоен, однако в нем читалась обида.

– Если бы не элианец, у вас были бы серьезные проблемы, – указал Маркус на Харви. – Ты похож не плохой парень, но мягковат для всего этого. Нужно было тебе оставаться у себя на юге, там, где и место таким как ты.

– Я выполню это поручение. – Сказал серьезно Кайл и развернул лошадь на восток.

– Один тебе совет, – прокричал Харви ему в след. – Встреться снова с Марли – убей его! Иначе они с Барнсом убьют тебя!

Кайл ничего на это не ответил, не сразу распознав жесткий юмор Харви. Он знал, что Марли делал что-то непозволительное, но то, что он был некромантом, его сильно уди-

вило. Маркус и Харви отправились по тракту на запад. Иден, Гарри и Роберт, так и не дождавшись ответов на свои вопросы, стояли на дороге в недоумении. Обоюдно решив, что им лучше идти с воинами, которых они хорошо знают, они развернули своих коней так же в сторону запада. Маркус резко повернулся к ним на встречу.

– Куда это вы собрались?

– Но мы... – начал было Иден. Маркус его перебил:

– Вы идете с Кайлом в Эклоцион. – Сказал он и развернув лошадь помчал вперед, догоняя Харви.

Спорить с ним братья не хотели.

МОРОК

ВОНАГАЛ И ХЭЙЯ

- Хэйя, ты как всегда прекрасна!
- Ты мне льстишь, мой милый,
но продолжай.
- Каждый рассвет украшает мир
только благодаря твоей улыбке!
- Каждый рассвет не вечен, мой милый.
- Это так, Хэйя, но твоя красота
бессмертна.
- Как ты это понял? Смерть нами не
повелевает, как и вода, которой
правишь ты. Но красота может
наскучить и тебе она более не
покажется столь привлекательной.
- Судя по слухам, смерть скоро
настигнет и нас. Но даже после нее
я всегда буду помнить улыбку
богини любви.
- Черный ветер? Не верь слухам,
и пойдем со мной...
- Ограланд!!!

Громогласный крик прокатился горным эхом по мрачной процессии. Камень вождя, представлявший собой невысокое нагромождение скалистых валунов, где всегда восседал вождь племени, а ныне собралась добрая сотня орков, накрыл недружественный ропот, взбодрившихся от дремоты и мрачности похорон зевак. Здесь обычно вождь принимал своих советников или жалобников. Сегодня в этом месте его хоронили, следуя традициям племени. День только начинал свой разбег, но холодные северные ветра уже нагнали туч. Мрачность церемонии была еще более омрачена погодой. Где-то издали доносились раскаты бушующей грозы. Боги гневались. Им что-то не нравилось и все чувствовали это. Что-то нагоняло беду на народы орков и предвещало конец эпохи. Запах этого безумия летал над всем Течквардом, и его невозможно было не уловить. Но орки не могли догадываться, что это творилось по всему Краю.

– Ограланд!!! Где ты?!!

Дикий крик повторился и теперь уже все увидели, кто был нарушителем спокойствия и порядка. Кто так бесцеремонно и издевательски относился к обычаю, заведенному долгие годы назад. Обряд погребения, происходящий в полной тишине, вплоть до сожжения тела погибшего, был прерван орком, на вид средних лет, крепкого телосложения, но не высокого роста. Он был воином. Поверх рубах на нем пестрела кольчуга, а на ней металлические пластины, опоясывающие живот, грудь и плечи. На раскрытых руках можно было ви-

деть концентрации дикой мощи орка. Мышцы на руках находились в напряжении и внушали уважение. В тяжелые шипованные сапоги, какие носили орки в глубокой древности, были заправлены старые изношенные черные кожаные штаны. За спиной его висел длинный двуручный меч на широком ремне, костяная рукоять которого выглядывала высоко над головой, а самый конец едва не касался земли. Ширина лезвия меча была поразительно большой, и в ножнах он закрывал половину спины орка. Низкорослые воины обычно не сражались двуручными мечами, тем более такими широкими. Тяжелым и неповоротливым оружием управлять было не так уж просто, даже более массивным воинам. Поэтому смотрелось это странно, необычно и немного забавно. Такое оружие мог носить лишь искусный воин. Было тяжело представить, как этот орк смог бы вытащить меч из-за спины и насколько хорошо он им владел. Но смелости и наглости у него хватало.

Воин был не один. По правую руку от него стоял высокий и взрослый орк. Одет он был как монах в рясу с капюшоном на голове. Он так же имел двуручный меч, но никто даже не обратил на него внимания. Слева стояли двое совсем молодых орков воинов. У каждого был короткий меч, подобный акинакам. Все они были напряжены, в немом ожидании, вдыхая запах неизбежности.

На камне вождя, в самом возвышении, появился утопленный печалью орк. Серость и хмурость его лица источа-

ли горечь. Даже безумец внизу не мог разбудить других его чувств. Скорбь и боль утраты накрыло его нескончаемой волной необъяснимого спокойствия и безразличия ко всему вокруг. Он тоже был воином, но оружия при себе не имел. В этот день он не стал его брать. Провожая в иной мир ушедшего отца, он даже в мыслях себе не мог представить, что оно ему пригодится именно сегодня.

– Кто ты, безумец? – спросил он. – И чего тебе надо, в столь скорбный день? – Голос его был наполнен грустью. Всем своим видом он показывал, что собеседник ему не интересен. Слишком тяжела была печаль, овладевшая его мыслями.

– Мое имя ты узнаешь на смертном одре. – Произнес нарушитель спокойствия и тишины, снимая с ремня свой меч и одновременно вынимая его из ножен. Он сделал это настолько легко и быстро, что не многие даже успели уловить этот момент. Расписные ножны он швырнул в сторону. Широкое лезвие было исписано вырезанными на нем старинными рунами, которые слегка светились на свету. Меч вызвал немалый интерес у толпы. Таких клинков они еще никогда не видели. Обычно мечи такой длины не носили в ножнах, но этот орк явно отличался от других. Что также возбуждало до этого сонливую толпу. – Я вызываю тебя на бой Оггрланд, сын Варгуна! Твоя кровь будет пролита здесь и сейчас, да помогут мне боги!

Низкорослый орк был чрезмерно храбр и тщеславен. Он

мог умереть, ведь в Течкварде еще не встречалось воина, кто был сильнее и проворнее Ограланда. А сам сын вождя уже давно превосшел умениями своих учителей. Но Ограланд не спешил вступать в бой. Скорбь не отпускала его ни на шаг от себя, и разум был переполнен этим мрачным чувством. Он никак не мог настроиться на диалог, мысленно все еще провожая отца.

– Ты хочешь сразиться со мной в этот день? – голос его был по-прежнему отрешенным и монотонным. – В день, когда великий вождь Течкварда умер. Ты хочешь обагрить кровью его имя? И ради чего я должен принять этот вызов слепого безумца? Почему бы мне просто не запереть тебя в яму? – После этих слов стражники Ограланда, словно получив приказ, оголили свои мечи и направились в сторону воина.

– Ты не сможешь этого сделать. – Произнес орк, вытаскивая из кармана рубахи черный медальон, на стальной цепи. Стража тут же остановилась, словно перед ними оказалась невидимая стена. Толпа зароптала, нарушая полнейшую тишину, опутывающую собеседников. Ограланда будто окатило кипятком, он вдруг почувствовал непонятную боль и немоту в голове. В это время, где-то вдали прогремел гром. Надвигалась гроза. Холодный ветер начинал доставать сквозь одежды. Но дикая увлеченность сковала толпу на месте.

– Это печать вождя, – произнес Ограланд уже более ожив-

шим голосом. – Где ты ее взял?

– Печать моего отца, – ответил низкорослый воин. – А до него его отца. А теперь я намерен получить и твою. Выйди ко мне и сразись со мной!

Ограланд был обескуражен. Он не ожидал такого поворота событий, но скорбь по отцу еще не до конца отпустила его. Судорожно собираясь с мыслями, он пытался понять, что делать дальше. Все было словно нереальным, будто странный сон пробивался из глубин подсознания и охватывал все вокруг. Отец умер, будучи в полном здравии. Он просто начал задыхаться во сне. Так и не проснувшись, он ушел в другую жизнь, оставляя сына одного. Не в силах свыкнуться с этим событием, появляется новое, в виде орка с печатью вождя, не чтившего святых традиций и ничуть не уважающего смерть. Все это казалось жутким кошмаром.

– Дай мне с достоинством похоронить своего отца, и я обещаю тебе – мы сразимся. Кем бы ты ни был. – Ограланд пытался вести себя смиренно и выдержанно, как учил его отец, переняв это поведение у людей, но внутри он чувствовал, что начинал закипать. Лишь из уважения к отцу он подавлял в себе бурное беспокойство.

– Твой отец был великим вождем! – сказал низкорослый воин. – Он восстановил мир в наших землях, собрав все кланы воедино. Он удерживал мир в Течкварде и сделал много для этой страны. Но ты никто! Бледная тень своего отца. Ты не достоин того, чтобы править орками, и я пришел забрать

у тебя то, что принадлежит мне! Достань свое оружие и сразись со мной. Во имя справедливости, во славу моего деда – я не дарую тебе жизнь! Я пришел отнять ее у тебя и избавить Течквард от вашего проклятого рода. Готовься присоединиться к своему отцу. Сегодня ты с ним встретишься! – Толпа была поражена смелостью и наглостью неожиданного гостя. От него исходила мощная энергетика и все ее чувствовали. Она словно вихрем поглотила разум скупых на мысли, растворяя все то, что было до этого. Предвкушение от грядущего сражения подогревало их кровь и все молча, внимали каждому слову двух воинов.

Ветер усилился. Порывы его срывали листья деревьев, части соломенных крыш и дорожную пыль. Поднимая эту смесь вверх, а потом бросая вниз, словно диким фонтаном окутывали все вокруг. Наступали холода. Но эта зима была необычной. В мире что-то менялось.

Зима в Течкварде, пограничной стране орков, между нижним и верхним Краем, всегда была теплой и спокойной. Дожди лили часто, но и они не были холодными. Поэтому Течквард являлся чрезвычайно плодовой страной. Здесь росли такие травы и растения, которых не встречалось ни в Коне, ни в Элии, ни даже в Атоне, земле странных и могущественных норлов. В это время года здесь созревали самые экзотические растения, которых нельзя было отыскать ни в нижнем, ни в верхнем Крае. Течквард был богат и плодovit, и несмотря на то, что империя высших забирала большин-

ство его урожая, орки были всегда обеспечены едой. Находясь практически на экваторе, они жили в тепле и им не было нужды думать о зимовке. По-настоящему холодные дни редко заходили в эти края. И один из таких настал именно тогда, когда умер главный вождь страны. Тот, кто собрал ее по крупицам, не позволив междоусобицам разорвать Течквард на части.

После того как, высшие пришли к власти, оркам было строго запрещено воевать и делать набеги на людей. Тогда начались междоусобицы и дележ земель Течкварда. Продолжалось это не одно десятилетие, пока к власти в Ахор-Гнатоте, столице Течкварда не пришел Варгун. Он был единственным вождем, который смог собрать воедино всех, своей мудростью, прекратив распри и воссоединив земли орков в одну большую и сильную страну. Никогда еще Течквард не был столь велик в своей нравственной силе, как при нем. Ограланд понимал это и гордился своим отцом. Но он всегда боялся, что не сможет оставить в руках то, что удалось сделать его отцу. У орков в груди текла горячая и вспылывающая кровь, и удерживать страну в узде могли лишь сильные духом вожди. Ограланд опасался того, что эта ноша будет не по нему, но после смерти отца дал себе обещание, сделать все, для продолжения его миссии.

– Я не буду с тобой биться, – произнес громко он, не снимая маски печали со своего лица. – Не сейчас, когда смерть витает в воздухе и не отпускает мыслей. Уходи и оставь меня

наедине с моей скорбью. Мне нет до тебя дела.

На воина эти слова повлияли с обратным эффектом. Он сорвался с места, с мечом на перевес, и быстрыми шагами двинулся к сыну вождя всех орков. Никто его не остановил, медальон на груди был защитным амулетом от подобных действий. Ограланд быстро соображал, что делать дальше. Оружия у него не было, а безумец стоял уже близко. Но, так и не придумав ничего, он просто остался ждать на месте, не сдвинувшись ни на полшага в сторону. Трусость уж явно не пошла бы ему на пользу, и он это прекрасно осознавал. Низкорослый воин легко взобрался на камень вождя и в несколько шагов достиг свою цель. Ограланд ощутил весь его пыл, когда меч безумца коснулся шеи. От воина исходил жар и аура ненависти, пропитывающая все, что находилось в непосредственной близости к нему. Но было в нем что-то еще. Что-то странное, непонятное и в то же время родное оркам. Это чувство засело глубоко в голове сына вождя. Ограланд понял лишь одно – воин безумен в своей жажде убить его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.